

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Сокращенное дознание: особенности и проблемы»

Обучающийся

В.П. Турсунова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования. Для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, необходимо произвести расследование, а также судебное разбирательство. При этом, осуществление уголовного судопроизводства – это всегда достаточно длительный, сложный процесс, в связи с чем, законодатель, представители научного сообщества и правоприменители постоянно ведут поиск средств, которые могли бы упростить эту деятельность. Одним из видов так называемых ускоренных уголовных судопроизводств выступает сокращенная форма дознания. Она применима только по преступлениям, отнесенным к подследственности дознания, при определенных условиях.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических и практических особенностей и проблем сокращенной формы дознания, разработка предложений, способствующих решению выявленных проблем.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Историко-правовой анализ дознания в сокращенной форме	7
1.1 История становления и развития дознания в сокращенной форме .	7
1.2 Понятие и сущность сокращенного дознания.....	14
Глава 2 Особенности производства дознания в сокращенной форме	25
2.1 Основания и условия производства дознания в сокращенной форме	25
2.2 Особенности процессуального порядка и доказывания при производстве дознания сокращенной форме	38
Глава 3 Проблемы обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме	52
3.1 Вопросы реализации права на защиту подозреваемого, обвиняемого при производстве сокращенного дознания	52
3.2 Проблемы обеспечения прав потерпевшего при производстве сокращенного дознания	62
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность темы исследования. Для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, необходимо произвести расследование, а также судебное разбирательство. При этом, осуществление уголовного судопроизводства – это всегда достаточно длительный, сложный процесс, в связи с чем, законодатель, представители научного сообщества и правоприменители постоянно ведут поиск средств, которые могли бы упростить эту деятельность. Одним из видов так называемых ускоренных уголовных судопроизводств выступает сокращенная форма дознания. Она применима только по преступлениям, отнесенным к подследственности дознания, при определенных условиях.

Ежегодно регистрируется значительное количество преступлений, расследование по которым проводится в форме дознания (чуть менее половины всех зарегистрированных). И очевидно, что возможность применения по ним упрощенного производства позволяет существенно сократить затраты, поскольку проводится дознание в сокращенной форме в короткие сроки.

В научном сообществе отмечается, что идея, лежащая в основе введения сокращенной формы дознания – облегчить деятельность дознавателей и сократить сроки расследования – не получила должной реализации, поскольку в этом случае преимущественно доказывание переносится на стадию возбуждения уголовного дела и приводит к увеличению длительности доследственных проверок. В ходе расследования дознаватели стремятся обеспечить полноту собранных доказательств, в связи с чем, зачастую и при сокращенной форме дознания проводится весь комплекс следственных действий, как и при расследовании в обычной форме.

При этом до настоящего времени идут споры о том, не приводит ли применение этой формы при расследовании уголовного дела к ограничению прав участников уголовного судопроизводства, должно ли мнение

потерпевшего быть определяющим, следует ли расширить возможности применения этой формы дознания и в тех случаях, когда уголовное дело было возбуждено по факту и подозреваемого удалось установить позднее. Возникают проблемы, связанные с отсутствием процессуальных статусов лиц в стадии возбуждения уголовного дела, что не позволяет осуществлять полноценное доказывание и обеспечивать соблюдение прав участников доследственной проверки. Все это свидетельствует о необходимости дальнейших исследований рассматриваемых вопросов и обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических и практических особенностей и проблем сокращенной формы дознания, разработка предложений, способствующих решению выявленных проблем.

Достижение цели осуществлялось через постановку и решение следующих задач исследования:

- проанализировать историю становления и развития дознания в сокращенной форме;
- раскрыть понятие и сущность сокращенного дознания;
- охарактеризовать основания и условия производства дознания в сокращенной форме;
- выявить особенности процессуального порядка и доказывания при производстве дознания сокращенной форме;
- проанализировать вопросы реализации права на защиту подозреваемого, обвиняемого при производстве сокращенного дознания;
- выявить проблемы обеспечения прав потерпевшего при производстве сокращенного дознания.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при производстве расследования в сокращенной форме дознания.

Предмет исследования представлен нормами законодательства, регулирующими особенности производства расследования в сокращенной форме дознания, а также правоприменительная практика.

Методологическая основа работы представлена диалектическим методом научного познания, общенаучными методами: системного и комплексного анализа, формальной логики, частными методами: сравнительно-правовой, методы толкования закона и толкования права.

Теоретическая основа исследования представлена научными позициями таких авторов как Ф.А. Абашева, Э.А. Абелян, Р.Э. Ахметшин, Д.Я. Бегоева, А.Р. Белкин, Р.Ш. Богаткина, Б.Я. Гаврилов, С.И. Гирько, Н.М. Журавлева, В.А. Лазарева, Н.В. Лантух, Н.В. Летелкин, А.И. Неряхин, В.В. Солодовник, Л.Г. Татьянина, К.А. Трифонова, И.В. Широков, Л.А. Ярыгина и другие.

Нормативно-правую основу исследования образуют положения Конституции Российской Федерации, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие особенности производства дознания в сокращенной форме.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовой анализ дознания в сокращенной форме

1.1 История становления и развития дознания в сокращенной форме

При исследовании любого института целесообразно обращение к истокам его зарождения, проведение анализа особенностей развития на различных исторических этапах становления государства и общества. Изучение предпосылок к введению нового института дает возможность определить необходимость и целесообразность его создания, а также спрогнозировать тенденции дальнейшего развития.

Изучая особенности возникновения сокращенной формы дознания, введенной в российское уголовно-процессуальное законодательство в 2013 году, некоторые исследователи отмечают, что «в историческом плане аналоги данного правового института в чистом виде отсутствуют» [42, с. 5]. В то же время, было бы неверным считать, что до возникновения современной формы сокращенного дознания в российском законодательстве не существовало вовсе никаких видов ускоренных производств, которые обладают некоторым сходством с тем, которое сейчас находит свое закрепление в гл. 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [43] (далее – УПК РФ).

П.С. Сильвестров и П.Г. Марцифин совершенно справедливо отмечают, что «сама идея дифференциированного судопроизводства пришла в отечественное право из-за рубежа. В то же время упрощенное судопроизводство имеет достаточно долгую историю и в России» [37, с. 166]. Первоначально попытка введения упрощенного судопроизводства в отечественной правовой системе была предпринята еще во времена правления Екатерины II, и предполагала свое распространение на гражданские дела, а также «незначительные» уголовные дела, но реализация этой попытки фактически не удалась. По мнению П.С. Сильвестрова и П.Г. Марцифина это можно объяснить тем, что отсутствовал системный подход к введению

упрощенного судопроизводства, попытки «были достаточно разрознены и в итоге потерпели почти полную неудачу» [37, с. 166].

Законом от 15 марта 1912 года о местном суде введены дежурные камеры, было предусмотрено, что задержанный доставляется поличным к мировому судье, которому подлежало принять решение в отношении доставленного подозреваемого в течение 24-х часов. Закон предоставлял мировому судье принять одно из следующих решений:

- об освобождении задержанного;
- о направлении в уголовный розыск для наведения справок о судимости (по делам о кражах и мошенничестве это являлось обязательным);
- о направлении задержанного в арестантский дом для дальнейшего содержания под стражей;
- о назначении дела к слушанию в суде в ближайшее время [37, с. 166].

Для реализации рассматриваемого института дежурные камеры создавались в крупных городах, определялись рабочие часы дежурных мировых судей, чтобы полицейские могли доставлять задержанных к указанному времени. Более того, были также созданы и дежурные камеры, в которых мировыми судьями правосудие осуществлялось ежедневно, в том числе и в выходные, праздничные дни [49, с. 29].

Этот же закон внес изменения в Устав уголовного судопроизводства – он был дополнен ст. 91-1, предусматривающей два порядка рассмотрения уголовных дел.

Первый порядок рассмотрения дел – общий: применялся в тех случаях, когда подсудимый не признавал вину в инкриминируемом преступлении. Судебное разбирательство было полным и осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 92 УУС: производился допрос свидетелей как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, исследовались материалы уголовного дела, производился допрос обвиняемого. Этот же порядок судебного разбирательства применялся в случаях признания подсудимым вины, но при

наличии ходатайства других участников процесса о проведении судебного следствия. Аналогичным образом полное судебное разбирательство производилось в случаях, когда подсудимый отказывался от дачи показаний.

Второй порядок рассмотрения дел – особенный: применялся в случае признания подсудимым своей вины в полном объеме, когда у суда не возникало сомнений в его причастности к совершенному преступлению, не возникало подозрений, что имеет место самооговор. В таком случае судья мог не проводить судебное следствие, а сразу переходить к прению сторон, а по их результатам постановить приговор.

По оценкам исследователей, в рассматриваемый период времени практика дежурных камер не получила широкого распространения в нашем государстве, что П.С. Сильвестров и П.Г. Марцифин объясняют низким уровнем доверия к полицейским органам [37, с. 167].

После революции Декретом о суде от 24 ноября (5 декабря) 1917 г. № 1 было приостановлено действие института мировых судей, были отменены дежурные камеры. Рассмотрение уголовных дел осуществлялось постоянно действующими судьями с участием двух народных заседателей [37, с. 167].

16.09.1920 г. постановлением НКЮ РСФСР вновь осуществляется учреждение дежурных камер, они создаются при народных судах и рассматривают несложные дела в тот же день, когда задержано лицо, совершившее преступление. В 1938 году дежурные камеры упразднены, и длительное время какой – либо дифференциации уголовного процесса не предусматривается.

Принятый в 1960 г. УПК РФ [44] упрощенное судопроизводство не регламентировал, но 25.07.1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принимает Указ «Об усилении ответственности за хулиганство» [45], а в УПК РСФСР был введен раздел, посвященный упрощенному производству по делам о хулиганстве. С 1977 г. этот же порядок применялся и в отношении мелких хищений.

Характеризуя исторические аспекты становления сокращенной формы дознания, К.А. Трифонова, И.В. Макогон и Ю.Б. Иванусенко отмечают следующее: «Изучая генезис развития уголовно-процессуального законодательства, следует отметить, что фундаментом упрощенных производств можно считать протокольную форму досудебной подготовки материалов (глава 34 УПК РСФСР), введенную в действие Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г.» [42, с. 5].

Досудебную подготовку материалов осуществлял орган дознания по преступлениям небольшой и средней тяжести, лицо по которым было установлено, без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Всего было предусмотрено около 40 составов преступления, например, таких, как умышленное легкое телесное повреждение или побои (ст. 112 УК РСФСР), 6 кража (ч. 1 ст. 144 УПК РСФСР), неосторожное уничтожение или повреждение имущества (ст. 150 УПК РСФСР) и другие.

В ходе доказывания преступной деятельности необходимо было совершить ряд процессуальных действий. Так, органам дознания не позднее чем в десятидневный срок предписывалось выполнить ряд действий: провести осмотр места происшествия, установить обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, получить объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, истребовать справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде. Обязательство являться по вызовам органа дознания и суда и сообщать о перемене места жительства обеспечивало надлежащее поведение лица, причастного к совершению преступления. По итогам указанного досудебного производства составлялся протокол, в котором должны были быть отражены: время и место его составления; данные о составителе протокола; данные о личности правонарушителя; время и место совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность

правонарушителя; квалификация преступления по статье УК РФ; данные о лице, которому преступлением был причинен вред, характере и размере причиненного ему ущерба. К протоколу приобщались все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд (ст. 415 УПК РСФСР).

Оформленный надлежащим образом протокол передавался начальнику органа дознания, который мог утвердить данный протокол, ознакомить с ним только правонарушителя и, получив санкцию прокурора, передать протокол с приложенными к нему материалами в суд. Кроме того, начальник органа дознания уполномочен был инициировать производство о применении к правонарушителю мер общественного воздействия (также с согласия прокурора). В ходе судебного производства в соответствии с ч. 1 ст. 418 УПК РСФСР суд обладал различными полномочиями: возбудить уголовное дело, рассмотреть его в судебном заседании, после чего вынести постановление, вернуть дело для производства дознания или предварительного следствия для восполнения пробелов досудебного производства.

Проведенный анализ особенностей протокольной формы расследования уголовных дел – упрощенной формы, существовавшей ранее в отечественном уголовном судопроизводстве, свидетельствует о том, что она обладает определенным сходством с существующей в настоящее время сокращенной формой дознания, что позволяет исследователям рассматривать протокольную форму как предпосылку к современной процедуре ускорения досудебного производства по уголовному делу и судебного разбирательства. К.А. Трифонова, И.В. Макогон и Ю.Б. Иванусенко отмечают, что сходство протокольной формы и сокращенной формы дознания состоит в применении данных институтов по определенной категории преступлений, совершенных в условиях очевидности, несложности уголовного дела, минимальной доказательственной деятельности. В то же время правовая незащищенность участников судопроизводства (например, отсутствие правового статуса у правонарушителя), недостаток гарантий реализации ими своих прав и свобод в ходе протокольной формы досудебной подготовки материалов,

свидетельствуют об огромной разнице данных форм предварительного расследования. Недостатки протокольной формы не позволили включить ее в УПК РФ, принятый в 2001 г. Дознание, как форма предварительного расследования, в своем первоначальном варианте стало ускоренным и упрощенным производством [42, с. 7].

Следует отметить, что упрощенные формы уголовного судопроизводства вызывали и вызывают критику у многих исследователей. В частности, Н.В. Ланух и А.Г. Рыжков приводят в пример мнения таких ученых, как М.С. Строгович и П.С. Элькинд. По мнению указанных авторов, качественное расследование уголовного дела возможно только при полном и всестороннем производстве предварительного расследования (с позиции М.С. Строговича обеспечить это может исключительно предварительное следствия) [28, с. 17].

Неоднозначно было воспринято исследователями и введение сокращенной формы дознания в современный уголовный процесс. Основное опасение – возможность нарушения прав участников уголовного судопроизводства вследствие существенного упрощения процесса доказывания, сокращения процессуальных гарантий. Так, В.А. Лазарева справедливо отмечает, что «указонение сложившейся в практике тенденции к упрощению процессуальной формы дознания по несложным делам о преступлениях, совершенных в условиях очевидности, есть отражение объективной реальности. Однако способ решения этой проблемы, по нашему мнению, избран неверный. Перенос доказательственной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела не имеет ничего общего с упрощением дознания как формы расследования, он разрушает теоретические основы доказательственного права, но не дает альтернативы» [27, с. 43]. Л.А. Ярыгина отмечает, что введение сокращенной формы дознания обусловлено тем, что «осознавая необходимость наличия упрощенной процедуры по определенному ряду уголовных дел, отечественный законодатель не совсем последовательно воплотил в жизнь указанную потребность» [52, с. 235]. По мнению Л.А. Ярыгиной, «реализация назначения уголовного судопроизводства и

достижение целей доказывания при применении главы 32.1 УПК РФ обеспечиваются достаточными для той категории уголовных дел, на которые она распространяется, средствами установления обстоятельств совершенного преступления. Вопреки распространенному в литературе мнению, сведения, которые могут быть получены способами, перечисленными в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, способны обладать всеми свойствами доказательства, включая допустимость, при условии соблюдения требований, указанных в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ. В то же время, нечеткость изложения и разрозненность соответствующих правовых предписаний, порождающая теоретические дискуссии и во многом обуславливающая критическое отношение к этим доказательствам в науке, требуют унификации и систематизации условий допустимости результатов неследственных способов получения информации, главными среди которых следует считать соблюдение прав и свобод участвующих в этих действиях лиц и обеспечение возможности проверки информации» [53, с. 9].

Представляется, что считать априори упрощенное производство платформой для злоупотреблений вряд ли верно, в какой бы форме не осуществлялось уголовное судопроизводство, при отсутствии добросовестности уполномоченных субъектов всегда возможны нарушения. Соблюдение же требований закона и процессуальных гарантий при производстве расследования в сокращенной форме дознания в состоянии обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

С положительной стороны существования сокращенной формы дознания нужно отметить ущербление, упрощение и ускорение порядка рассмотрения уголовных дел, но при этом важно не допускать снижения качества расследования и судебного разбирательства.

Таким образом, хотя сокращенная форма дознания впервые появилась в российском уголовном судопроизводстве в 2013 году, можно утверждать, что предпосылки ее введения появились еще в дореволюционном отечественном законодательстве.

1.2 Понятие и сущность сокращенного дознания

В доктрине разрабатывается понятие дознания в сокращенной форме, исследуется его правовая природа и сущность.

Так, сокращенное дознание К.А. Трифонова, И.В. Макогон и Ю.Б. Иванусенко понимают, как «результат дифференциации форм предварительного расследования в сторону еще большего ускорения и сокращения сроков расследования по ряду преступлений небольшой и средней тяжести» [42, с. 17].

Как дифференцированное производство понимает сокращенное дознание М.В. Зотова [17, с. 8].

Однако, Н.М. Журавлева считает, что дознание в сокращенной форме является не только проявлением дифференциации уголовно-процессуальной формы, но в его основе также заложен опыт протокольной формы досудебной подготовки материалов [15, с. 15]. При этом сокращенное дознание автор предлагает понимать, как ускоренную форму «расследования по уголовному делу о преступлении, подследственном органам дознания, которое производится по ходатайству подозреваемого, заявленному в присутствии защитника, в сокращенные сроки при наличии условий, предусмотренных частью второй ст. 2261 УПК РФ, характеризующегося упрощенным порядком собирания, проверки и оценки доказательств, и завершающегося составлением обвинительного постановления» [15, с. 10].

В научных трудах дознание в сокращенной форме рассматривается как:

- уголовно-процессуальный институт – комплексный правовой институт, включающей нормы уголовно-процессуального и уголовного права. Такая позиция приведена, например, в научном исследовании И.А. Насоновой и М.В. Зотовой [31, с. 7];
- уголовно-процессуальная форма, которая определяется некоторыми учеными как самостоятельная форма предварительного расследования [42, с. 5], другими – как особая форма единого

досудебного производства [53, с. 9]. Также есть мнения, что сокращенная форма дознания выступает видом ускоренного [28, с. 15] или упрощенного производства [25]. Некоторые исследователи рассматривают ее как сделку о признании вины, с правосудием, с дознанием [47, с. 170];

- вид уголовно-процессуальной деятельности, функционирование которой осуществляется посредством совокупности деятельности участников уголовного судопроизводства;
- вид правоотношений, возникающих между участниками уголовно-процессуальных отношений.

По мнению таких авторов, как К.А. Трифонова, И.В. Макогон и Ю.Б. Иванусенко, дознание в сокращенной форме характеризуется рядом особенностей:

- ему присущи специфические критерии дифференциации;
- расследование в этой форме осуществляется дознавателями и начальником подразделений дознания;
- предусмотрены особые требования к субъекту преступления, по инициативе которого начинается дознание в сокращенной форме;
- сокращены процессуальные сроки расследования;
- доказательственная деятельность имеет существенные особенности;
- возможен переход к дознанию в общем порядке [42, с. 17].

Представляется, что в целом дознание в сокращенной форме, представляется собой комплексный многоаспектный институт современного уголовного судопроизводства, основной целью которого является не только сокращение уголовного преследования, но расширение элементов состязательности сторон на досудебные стадии уголовного судопроизводства.

Для рассматриваемой формы дознания характерно максимально полное производство проверки по сообщению о преступлении, так как закон требует производства только тех следственных и иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату

следов преступления или иных доказательств. Допускается не проводить допросы лиц, от которых были получены объяснения, а также судебные экспертизы, если проводились исследования. Такой подход дает возможность оканчивать расследование в кратчайшие сроки с момента возбуждения уголовного дела.

Проведенный анализ научно-теоретических источников по вопросам сокращенного дознания, показал, что данная форма расследования является одной из дискуссионных и находящейся в кризисном состоянии, обусловленном тенденцией уменьшения расследования уголовных дел в сокращенной форме.

Нужно отметить, что целесообразность существования определенных ускоренных производств в уголовном процессе видят многие авторы. Например, имеются даже предложения о введении протокольных форм расследования, предполагающих отсутствие стадии возбуждения уголовного дела [10, с. 92]. По мнению Б.Я. Гаврилова, «к негативным факторам современного уголовного судопроизводства следует отнести его низкую эффективность, в первую очередь предварительного расследования, ибо в суд направляется всего 25-27% уголовных дел от числа возбужденных. Одна из причин заключается в забюрократизированности в целом УПК РФ и заформализованности предварительного расследования, что обуславливает длительные сроки по уголовным делам, влечет за собой нарушения законности» [10, с. 89].

При этом Б.Я. Гаврилов полагает, что существующая сокращенная форма дознания от дознания в общей форме почти не отличается, в то время как протокольная форма могла бы применяться при наличии конкретного лица и признания им факта преступления. В этом случае было бы достаточно 48 часов расследования без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела [9, с. 114].

Аналогичной позиции придерживается и В.В. Солодовник, отмечая, что введение протокольной формы позволит применять ее активно по большому

количеству уголовных дел, при этом отпадет надобность в существовании сокращенной формы дознания, которая в действительности практически дублирует обычную форму, так как проводятся многочисленные следственные действия и общий срок с момента поступления сообщения может быть не меньше, чем при расследовании дознания в обычной форме [40, с. 55]. Указанный автор, сопоставляя дознание в сокращенной форме и протокольную форму, отмечает: «считаем более целесообразным исключить из действующего уголовно-процессуального законодательства институт сокращенного дознания и создать эффективный механизм протокольной досудебной формы, что уже себя положительно зарекомендовало в прошлом, но было незаслуженно ликвидировано» [40, с. 52]. Оптимизацию досудебного производства путем введения протокольной формы предлагают и другие исследователи [18, с. 67].

По мнению С.И. Гирько, правовое регулирования сокращенного дознания соответствует его целям и задачам и отражает международные стандарты аналогичных производств [11, с. 63]. В.Н. Чаплыгина считает, что «закрепление в УПК РФ сокращенной формы дознания призвано упростить уголовный процесс, ускорить его производство, «разгрузить» следствие, сократить процессуальные издержки сторон и государственные расходы» [48, с. 24].

В.А. Лазарева и Ю.В. Кувалдина, также поддерживая позицию законодателя и признавая неизбежность упрощения досудебных и судебных процедур как соответствующей в целом мировой тенденции, критикуют способ решения упрощения уголовного судопроизводства [24, с. 51]. В частности, авторы ставят под сомнение быстроту производства по делу в процедуре сокращенного дознания. Вызывает у В.А. Лазаревой и Ю.В. Кувалдиной критику сокращенное дознание в той части, что оно несет в себе риск злоупотребления данной формой предварительного расследования со стороны органов дознания, которые могут прибегать к данной процедуре в случаях недостаточности доказательств виновности лица [24, с. 55]. Исследователи отмечают: «схематичное изложение структуры

дореволюционного российского и зарубежного упрощенного досудебного судопроизводства показывает, что современная процедура сокращенного дознания ничего общего с ней не имеет. Сокращенное дознание в некоторой степени сходно с действовавшей в советский период протокольной формой досудебной подготовки материалов. Однако последняя в меньшей степени, чем новая форма дознания, ущемляла права участников уголовного процесса и хотя бы не исключала судебного разбирательства» [24, с. 51].

Д.В. Филиппов, отмечая неконструктивность института сокращенного дознания, предлагает ввести новый особый порядок досудебного производства взамен исследуемого [47, с. 167]. Е.В. Горкина и И.В. Казначей считают целесообразным исключить дознание в сокращенной форме из действующего уголовно-процессуального закона, заменив его протокольной формой досудебной подготовки материалов [12, с. 517].

А.Ф. Зотова отмечает, что «дознание же, как форма полного расследования, – явление искусственное и потому нежизнеспособное. Его возникновение не связано с объективной необходимостью, а обусловлено кадровыми и организационными проблемами в следственных органах. Но, вместо того, чтобы разрешить эти проблемы, искусственные процессуальные формы создают дополнительные трудности. Очередное устранение существующих пороков регламентации дознания неизбежно приведет к тому, что оно станет абсолютным аналогом предварительного следствия» [16, с. 58].

А.А. Ищенко считает, что

«УПК РФ допускает возможность в ходе производства дознания использовать сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении вне процедуры собирания доказательств. Перечень действий, проводимых в целях проверки сообщения о преступлении, в настоящее время дополнен возможностью получения объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребования и изъятия документов и предметов, назначения судебной экспертизы (участия в ее производстве и получения заключения эксперта в разумный срок), производства осмотра документов, предметов,

трупов, исследований документов, предметов, трупов, привлечения к участию в этих действиях специалистов» [20, с. 34]. Соответственно, вряд ли можно говорить о сокращении сроков при применении рассматриваемой формы дознания, так как проверка по сообщению о преступлении может производиться до 30 суток (если срок ее будет продлен).

Отмечается, что в случае применения этой формы досудебного производства на стадию возбуждения уголовного дела переносится решение несвойственных ей задач, в частности, ведется деятельность по установлению причастности лица к совершению преступления, тогда как достаточно определения основания для возбуждения уголовного дела [39, с. 149]. Также и некоторые другие исследователи считают, что реализация сокращенной формы дознания на практике не отвечает требованиям оперативности и мало чем отличается от обычной формы [6, с. 83].

Сложно отрицать, что подобные случаи действительно имеют место в практике, но вряд ли правильным будет говорить о том, что они имеют большое распространение. Зачастую принятие решения по итогам доследственной проверки принимается в течение 10 суток и даже 3-х. Нужно учесть и то, что продлить проверку до 30 суток лишь по желанию дознавателя невозможно, законодатель определил для этого исключительные основания и наделил правом такого продления только прокурора. Соответственно, он оценивает, есть ли основания исключительного характера, в силу которых проверка требует длительного срока. Поэтому злоупотребить правом продления срока проверки, чтобы затем успеть окончить расследование в короткие сроки, почти невозможно.

В целом, в настоящее время учеными критикуется ряд положений сокращенного дознания, среди которых можно назвать некоторые из них:

- процесс доказывания зависит от усмотрения дознавателя, что может привести к потере доказательств и помешать обеспечению прав и интересов участников процесса [47, с. 170];

- сокращенное дознание не соответствует назначению и принципам уголовного судопроизводства [32, с. 13];
- при применении сокращенной формы дознания снижаются процессуальные гарантии [15, с. 12];
- сокращенная форма дознания выступает неконструктивным и объективно неспособным способом решения задачи процессуальной экономии и обеспечения при этом качество доказательственной деятельности [29, с. 79];
- особенности сокращенной формы дознания создают условия для возможного нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса [24, с. 60].

Срок дознания в сокращенной форме составляет 15 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, при этом, при определенных обстоятельствах, указанных в ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ, допускается его продление до 20 суток. Если же окончить расследование в указанный срок не удалось, производство по делу продолжается в общей форме дознания.

В УПК РФ не установлен четкий срок, когда дознаватель должен вынести постановление о производстве дознания в сокращенной форме, какой срок является предельным по отношению к моменту возбуждения уголовного дела. Но нужно учитывать определенные обстоятельства.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ, право на производство дознания в сокращенной форме должно быть разъяснено подозреваемому до его первого допроса. Соответственно, если допрос подозреваемого был произведен, после этого производство расследования в сокращенной форме дознания уже невозможно. В соответствии с ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ, подозреваемым ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме может быть заявлено после разъяснения права в срок до двух суток. Такая позиция законодателя позволяет затягивать сроки дознания. Например, дознаватель может сообщить подозреваемому о наличии у него права на

применение сокращенной формы дознания не сразу после возбуждения уголовного дела, а спустя определенное время. Полагаем, что для исключения таких случаев нужно законодательно определить предельный срок заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме – десять суток с момента возбуждения уголовного дела. Тогда у дознавателя будет десять суток на разъяснение права заявить ходатайство о расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания, и двое суток у подозреваемого – на реализацию этого права, то есть, постановление о производстве дознания в сокращенной форме должно будет выноситься не позднее, чем через 12 суток с момента возбуждения уголовного дела.

Обозначим уже рассмотренную ранее в научной литературе проблему – в срок дознания в сокращенной форме включено время ознакомления с материалами уголовного дела, а оно может быть весьма длительным, и субъекты расследования не могут создавать ограничения этого права. Очевидно, что в таком случае зачастую нельзя успеть окончить расследование в короткий срок, установленный для сокращенной формы дознания, поэтому ученые вносят различные предложения по решению этой проблемы.

А.А. Ищенко считает, что «не является оптимальным и вызывает проблемы на практике предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок ознакомления с материалами уголовного дела по окончании дознания в сокращенной форме. Часть 4 ст. 226.7 УПК РФ предусматривает, что обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления. В этот же срок должны быть ознакомлены потерпевший и (или) его представитель при условии, если от них поступило ходатайство. Это требование закона не соответствует ч. 3 ст. 50 УПК РФ, согласно которой если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашают другого защитника и не ходатайствуют о его назначении, то дознаватель,

следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. В данном случае необходимо внести поправки в ч. 3 ст. 50 УПК РФ, а именно добавить фразу: за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ. Невозможна здесь и аналогия с ч. 3 ст. 215 УПК РФ, предусматривающей, что если защитник, законный представитель обвиняемого или представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток. Ознакомления с материалами уголовного дела, до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ), что, как представляется, не способствует обеспечению права на защиту, поскольку сформулировать свою позицию окончательно обвиняемый может, как правило, только после ознакомления с материалами уголовного дела. Усугубляет ситуацию правило, согласно которому если до окончания срока ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела не поступили ходатайства либо в их удовлетворении было отказано, то уголовное дело с обвинительным постановлением незамедлительно направляется прокурору. В данном случае необходимо внести поправки в ст. 215 УПК РФ, а именно добавить ч. 3.1: в случаях, предусмотренных ч. 3 данной статьи, когда уголовное дело расследуется в порядке дознания в сокращенной форме, то откладывание ознакомления с материалами уголовного дела не допускается» [20, с. 36].

Также имеются предложения не включать в срок дознания в сокращенной форме срок ознакомления с материалами уголовного дела либо ограничить его определенным предельным сроком (например, 5 сутками). Так, Р.А. Исмагилов замечает: «Вопросы вызывает порядок ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в связи с чем целесообразно установить оптимальный срок ознакомления с материалами

уголовного дела при производстве дознания, который не должен превышать пяти суток [19, с. 156].

Полагаем, что установление четкого предельного срока нельзя признать обоснованным, поскольку объем уголовного дела может существенно различаться, поэтому считаем целесообразным исключить срок ознакомления из срока дознания в сокращенной форме. Также считаем, что следует предусмотреть минимальный объем, с которым обвиняемый должен знакомиться ежедневно – не менее 30 листов в день.

После того, как расследование окончено, дознаватель составляет обвинительное постановление и уголовное дело направляется прокурору. Последний, по итогам проверки уголовного дела, может принять одно из следующих решений: направить уголовное дело в суд; возвратить уголовное дело для производства дознания в общем порядке; возвратить уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления. Иногда прокуроры предъявляют завышенные требования к подозреваемому, в связи с чем не усматривают возможным расследование в сокращенной форме дознания, например, указывая, что подозреваемый не возместил причиненный ущерб, и, соответственно, не раскаялся.

Таким образом, сокращенное дознание в настоящее время является одним из дискуссионных институтов уголовного судопроизводства, в силу расплывчатости различий между ним и предварительным следствием, различаясь между собой только по формальным признакам.

Подводя итог рассмотренному в первой главе, можно сделать следующие выводы.

Сокращенная форма дознания в уголовном судопроизводстве появилась только в 2013 году, но ранее существовали различные виды ускоренных, упрощенных судопроизводств, которые можно рассматривать как предпосылки появления сокращенной формы дознания.

Производство дознания в сокращенной форме имеет существенные особенности, связанные со сроком расследования и доказыванием, поскольку

срок существенно сокращен, предмет доказывания сужен. При этом существуют определенные сложности, вследствие которых не всегда удается провести расследование в ограниченные сроки, что во многом обусловлено недостатками правовой регламентации.

Представляется, что следовало бы внести изменения, связанные с определением срока производства дознания в сокращенной форме:

- ограничить срок уведомления подозреваемого о праве заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме десятью сутками;
- исключить срок ознакомления с материалами уголовного дела из срока расследования в сокращенной форме и установить, что ознакомление должно осуществляться не менее чем с 30-ю листами уголовного дела в день.

Глава 2 Особенности производства дознания в сокращенной форме

2.1 Основания и условия производства дознания в сокращенной форме

Выступая одной из форм досудебного производства по делу, дознание в сокращенной форме обладает четкой процессуальной регламентацией, ему посвящена гл. 32.1 УПК РФ. В целом производство по делу при применении рассматриваемой формы осуществляется по правилам проведения дознания в обычной форме, но с учетом той специфики, которая позволяет рассматривать сокращенное дознание как отдельную форму расследования, характеризующуюся некоторыми особенностями.

Прежде всего необходимо основание применения сокращенной формы дознания, ст. 226.1 УПК РФ в качестве него называет ходатайство подозреваемого. Этот участник уголовного процесса должен добровольно желать, чтобы расследование производилось в упрощенном виде и облечь свое желание в соответствующую форму – заявить ходатайство. Соответственно, на дознавателя возлагается корреспондирующая обязанность – разъяснить подозреваемому указанное право. Если оно не было разъяснено, это надлежит признать нарушением прав подозреваемого. В том случае, когда подозреваемый не пожелал воспользоваться возможностью расследования уголовного дела в отношении него в сокращенной форме дознания, она не применяется.

Так, в одном из решений суда обозначено, что ФИО17 разъяснялся порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме в соответствии с гл. 32.1 УПК РФ и право ходатайствовать о производстве такого дознания, о чем свидетельствовала его собственноручная подпись в протоколе. Однако такого ходатайства от осужденного в установленные ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ сроки не поступило, что свидетельствует о том, что предусмотренным правом он воспользоваться не пожелал [22].

Но только лишь волеизъявления подозреваемого недостаточно, поскольку законодательно определены условия, когда расследование может быть произведено в сокращенной форме дознания. Поэтому и разъяснение права на заявление ходатайства целесообразно только в случаях, когда эти условия соблюdenы. При производстве дознания в сокращенной форме расследование ведется неполно, основная деятельность осуществляется в стадии возбуждения уголовного дела. В силу этого, можно говорить и об определенном ограничении прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Соответственно, его волеизъявление должно быть определяющим в рассматриваемом случае и выступать единственным основанием применения сокращенной формы, как это и предусмотрено в настоящее время.

Как уже отмечено, законодательно определены условия, при которых допускается расследование в сокращенной форме дознания.

Первое условие – уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Таким образом, производство дознания в сокращенной форме допускается по уголовным делам о преступлениях, которые отнесены к подследственности дознавателей, поскольку п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ содержит перечень тех деяний, по которым осуществляется дознание, а также только в случае наличия подозреваемого.

Как видим, законодатель предусмотрел, что применить сокращенную форму возможно лишь по делам, возбужденным в отношении конкретного лица. Это означает, что к моменту начала расследования оно известно, и в постановлении о возбуждении уголовного дела указано, кем совершено преступление, лицо с этого момента наделено статусом подозреваемого. Соответственно, если к началу расследования уголовное дело входит в разряд неочевидных (не установлено, кем совершено преступление), нельзя применить сокращенную форму дознания, даже когда подозреваемого удастся установить, например, на следующий день после возбуждения дела.

Возникает вопрос, обосновано ли наличие рассматриваемого условия, есть ли необходимость такого сужения возможностей применения сокращенной формы дознания и лишение подозреваемого права воспользоваться ускоренным досудебным производством, предоставляющим ему определенные льготы, по причине того, что органам расследования не удалось ранее выяснить его причастность к преступлению. Полагаем, что вряд ли данное условие можно считать обоснованным и считаем, что его следовало бы исключить. Подозреваемый должен и в указанных ситуациях обладать возможностью ходатайствовать о применении сокращенной формы дознания, если для этого имеются все иные условия, предусмотренные законом.

Это предложение уже не раз вносились представителями научного сообщества. Так, например, Р.Д. Файрушина полагает, что уголовно-процессуальное законодательство должно разрешать применять сокращенную форму при установлении подозреваемого в течение 3-х суток с начала расследования [46, с. 90]. Такую же позицию занимает Э.А. Абелян, по мнению которого «целесообразным является внесение в п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ положения, позволяющее производство дознания в сокращенной форме при возбуждении уголовного дела в случае, если лицо, которое совершило преступное деяние будет установлено в течение трех суток. Такое изменение смогло бы способствовать экономии производственных сроков дознания по уголовному делу и быстрой реализации правосудия с привлечением к уголовной ответственности виновного в совершении преступного деяния» [1, с. 22].

Существующий законодательный подход лишает подозреваемого права расследования его уголовного дела в сокращенной форме дознания и, соответственно, смягчения наказания. Поэтому Р.Ш. Богаткиной предлагается указанное требование отменить, но, чтобы соблюсти характер сокращения предварительного расследования, должно быть закреплено, что лицо, совершившее преступление, должно быть установлено в пятидневный срок [8, с. 583].

В.В. Солодовник рассматривает это условие применительно к предлагаемой им протокольной формы расследования, которая, как он считает, должна заменить дознание в сокращенной форме. Исследователь пишет: «Лицо, совершившее преступление вышеуказанной категории, должно быть установлено. При этом в отношении такого лица необязательно должно быть сразу возбуждено уголовное дело. Представляется, что дело может быть возбуждено и не в отношении конкретного лица, а по факту преступления, но если в ходе расследования оно будет достоверно установлено и переведено в статус подозреваемого, то в этом случае также представляется возможным перейти на протокольную форму производства, если не требуется проведения всего объема следственных действий по установлению причастности подозреваемого к совершенному преступлению» [40, с. 53].

С нашей точки зрения, нет необходимости устанавливать предельные сроки установления лица, совершившего преступление, поскольку, если ряд следственных действий по уголовному делу уже был произведен, после установления лица, совершившего преступление, расследование может быть окончено в короткие сроки – в течение нескольких суток.

Сокращенная форма дознания применима и в случае совершения лицом нескольких преступлений при наличии условий для этого (п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ), такое положение вызывает критику у некоторых исследователей. Например, А.А. Шаповалова считает обоснованным применение сокращенной формы дознания только в случаях, когда уголовные дела не относятся к сложным, задаваясь при этом вопросом, можно ли считать «несложными» уголовные дела о нескольких преступлениях или в отношении нескольких подозреваемых [50, с. 400].

Дознаватель самостоятелен в определении направления расследования и тех следственных действий, которые нужно произвести, чтобы получить необходимые доказательства. Не всегда расследование нескольких преступлений существенно повышает сложность производимого дознания, в

некоторых случаях круг следственных действий, которые достаточно произвести для определения виновности лица, не является широким.

Еще одно условие производства дознания в сокращенной форме – подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Признание лицом вины на данном этапе означает, что он согласен с квалификацией его деяния, признает, что совершил его, также выражает согласие с тем, что причинил вред, о котором говорит заявитель. То есть, не оспаривает установленные к этому моменту обстоятельства, выражая полное согласие с ними, что исключает противодействующую позицию подозреваемого и не требует производства следственных действий по ее преодолению. Это и обусловливает возможность применения ускоренного производства и соблюдения при этом прав лица, подвергающегося уголовному преследованию. В том случае, когда вину лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не признает, невозможно расследование уголовного дела в сокращенной форме дознания. Также могут возникнуть ситуации, когда в досудебной стадии подозреваемый свою вину признавал, однако в ходе судебного разбирательства установлено, что в действительности обвинение оспаривается. Тогда суд обязан вернуть уголовное дело прокурору, а тот – дознавателю, для производства дознания в обычной форме.

Так, обвиняемая Ш. заявила ходатайство о рассмотрении уголовного дела в сокращенной форме дознания, оно было удовлетворено, дознание в сокращенной форме в соответствии с требованиями главы 32.1 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства Ш. заявила о не признании своей вины по ч. 3 ст. 327 УК РФ и возражала против дальнейшего производства по уголовному делу в особом порядке. Суд возвратил уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке [2].

Можно привести и другой аналогичный пример. В производстве Октябрьского районного суда г. Самары находилось уголовное дело по

обвинению ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ. Суд, изучив материалы уголовного дела, установил следующее. Органом дознания ФИО1 обвиняется в совершении покушения на мелкое хищение чужого имущества, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при обстоятельствах, изложенных в обвинительном постановлении. В судебном заседании при обсуждении вопроса о порядке рассмотрения данного дела в особом порядке подсудимый ФИО1 пояснил, что вину признает частично, возражает против рассмотрения дела судом в особом порядке. Защитник подсудимого также полагал, что с учетом позиции подсудимого уголовное дело не подлежит рассмотрению в особом порядке, и подлежит возвращению прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. Суд вернул уголовное дело прокурору для устранения выявленных нарушений [33].

В.А. Лазарева и Ю.В. Кувалдина считают, что признание вины как обязательное условие сокращенного дознания не надежно с точки зрения защиты прав подозреваемого и не обеспечивает достаточно гарантий от принуждения к признанию вины и незаконному осуждению [19, с. 153].

Кроме того, В.А. Лазарева особое внимание обращает на реализацию принципа презумпции невиновности в рамках процедуры дознания в сокращенной форме. При этом, как известно, принцип презумпции невиновности, является одним из важнейших принципов правосудия, провозглашенный в ряде документов международного характера (п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) [30] [24, с. 57] и в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ [23] и в ч. 1 ст. 14 УПК РФ, предопределяя тем самым важнейшие характеристики уголовно-процессуальной деятельности [26, с. 118-127]. По мнению ученого, выражение обвиняемым согласия с обвинением является не единственным основанием для производства дознания в сокращенной форме. Производство дознания в сокращенной форме

возможно только в том случае, если вместе с признанием обвиняемым своей вины, в материалах дела достаточно совокупности доказательств для его изобличения [26, с. 125].

Н.В. Лантух и А.Г. Рыжов отмечают: «сокращенная форма дознания применяется, если лицо признает свою вину. Это может создавать условия для оказания дознавателем психологического давления на лицо, подозреваемое в совершении преступления, предлагая ему обратиться с ходатайством о производстве дознания в сокращенной форме, а его удовлетворение будет способствовать уменьшению наказания» [28, с. 36-37].

Некоторые исследователи обращают внимание на перегибы в правоприменительной практике и расширение перечня условий для применения сокращенной формы дознания. Например, В.В. Солововник отмечает на предъявляемые дознавателями требования к подозреваемому полностью возместить моральный и материальный вред, справедливо считая, что таким образом нарушаются права подозреваемого на расследование уголовного дела в сокращенной форме дознания, когда все условия, предусмотренные законом, для этого имеются [38, с. 52]. Отказ в удовлетворении ходатайства под надуманными предлогами, предъявление к нему требований, выходящих за рамки обязательных, для применения сокращенной формы, не допускается. Если подобные факты имеют место, подозреваемый может обжаловать решение дознавателя, и оно будет признано незаконным. Перечень требующихся условий для применения ускоренного производства по делу, как и обстоятельств, исключающих применение рассматриваемой формы, установлен законом, и трактовать его расширенно нельзя.

В своем диссертационном исследовании И.И. Широков отмечает: «Одним из оснований для производства дознания в сокращенной форме является признание подозреваемым (обвиняемым) характера и размера причиненного преступлением вреда. Напрашивается мысль о необходимости вменения ему обязанности возместить вред для производства по делу по

правилам гл. 32.1 УПК РФ» [51, с. 142]. При этом ученый приходит к выводу, что в действительности такой необходимости нет, так как даже при наличии желания возместить вред, подозреваемый не всегда имеет такую возможность.

Действительно нецелесообразно законодательно предусматривать как обязательное условие применения этой формы расследования заглаживание материального ущерба, если он был причинен. Однако, некоторые изменения в этой части считаем нужным внести в уголовно-процессуальное законодательство, чтобы стимулировать подозреваемого загладить причиненный вред. Представляется, что достаточным будет включение в условия расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания принятие подозреваемым мер по возмещению причиненного вреда. Полагаем, что это будет свидетельствовать о том, что подозреваемый действительно раскаялся в содеянном и доказывает это своими действиями. Требовать же полного возмещения ущерба от лица для того, чтобы оно имело возможность воспользоваться правом на расследование в сокращенной форме дознания считаем нецелесообразным, так как у него может отсутствовать такая материальная возможность, хотя желание имеется.

Третье условие, при котором возможно производство дознания в рассматриваемой форме – отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме. Это условие, как можно увидеть, сформулировано достаточно сложно, поскольку носит бланкетный характер, отсылая правоприменителя к положениям уголовно-процессуального законодательства, определяющим такие обстоятельства. Они сосредоточены в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ и касаются разных аспектов.

В частности, некоторые обстоятельства, при которых нельзя применить сокращенную форму дознания, сопряжены с личностными характеристиками подозреваемого. Закон установил, что эта форма расследования не может быть применена при ряде обстоятельств.

Во-первых, невозможно расследование уголовного дела в сокращенной форме дознания, если подозреваемый является несовершеннолетним – то есть,

на момент совершения преступления не достиг 18-ти лет. Уголовно-процессуальное законодательство предоставляет таким лицам повышенные гарантии в силу специфики возраста, не допуская применение по уголовным делам в отношении них упрощенных процедур производства. Обязательно нужно учесть, что определяющим здесь является возраст не на момент начала расследования, а на момент совершения преступления. Это важно для тех ситуаций, когда выявить криминальное событие удается существенно позже, чем оно имело место, поскольку за время, прошедшее от совершения преступления и до начала расследования, виновный может достичь возраста 18-ти лет. Но этот факт не оказывает влияния на выбор формы расследования, поскольку законодательный запрет относится именно к возрасту на момент совершения преступления.

Во-вторых, не применяется сокращенная форма дознания в том случае, если подозреваемый отнесен к числу лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства в соответствии с гл. 52 УПК РФ. В ст. 447 указанной главы содержится перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок, в него включены лица, которые обладают особым статусом, определяемым профессиональной сферой деятельности, должностью, что обуславливает необходимость обеспечения им повышенных гарантий, исключающих возможность необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

В-третьих, не применяется сокращенная форма дознания, если подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства, то есть, нуждается в помощи переводчика. По причине отсутствия знаний языка уголовного судопроизводства, такое лицо может не в полной мере понимать, что означает сокращенная форма дознания, какие последствия может для него повлечь.

Законодатель правильно предусмотрел запрет на производство дознания в сокращенной форме в перечисленных случаях, поскольку перечисленные категории лиц нуждаются в повышенной защите в силу определенных

обстоятельств, поэтому доказывание в этом случае должно осуществляться в полной мере, что невозможно в том случае, когда производство осуществляется в сокращенной форме дознания.

Также невозможно расследование уголовного дела в сокращенной форме дознания, если имеются основания производства о применении принудительных мер медицинского характера. В этом случае нельзя осуществлять расследование в любой форме дознания, так как законодатель предусмотрел обязательное проведение предварительного следствия в указанных случаях. Поэтому представляется, что указанное обстоятельство применительно к запрету на сокращенную форму дознания законодатель привел, чтобы еще раз акцентировать на нем внимание и исключить необходимость правоприменителя обращаться к общим правилам производства дознания.

Анализируя особенности производства дознания в сокращенной форме, нельзя не отметить наличие многочисленных спорных вопросов. Так, одним из условий, при которых возможно расследование в сокращенной форме дознания, является получение согласия потерпевшего на это. Нужно отметить, что нередко признание лица потерпевшим осуществляется спустя определенное время после начала расследования. Точнее, постановление о признании потерпевшим выносится незамедлительно, как принято решение о возбуждении уголовного дела, но ознакомление с этим процессуальным актом может быть осуществлено позже. Поэтому и выяснение вопроса о том, нет ли у потерпевшего возражений о применении сокращенной формы дознания, возможно значительно позднее возбуждения уголовного дела. Исследователями вносятся предложения, направленные на разрешение указанных вопросов. Так, В.В. Солодовник считает, что согласие потерпевшего должно быть получено в ходе его первого допроса [38, с. 51].

С нашей точки зрения следовало бы избрать иной подход – исключить необходимость обязательного согласия потерпевшего на расследование преступления в сокращенной форме дознания. Как свидетельствуют практика

и исследование, существуют примеры возражений потерпевших против сокращенной формы дознания без каких-либо реальных на то причин и аргументов. Объяснить это можно правовой неграмотностью – не вникая в сущность сокращенной формы дознания и не осознавая, какие есть положительные и отрицательные черты применения этой формы, потерпевшие опасаются нарушения своих прав и отказываются давать свое согласие.

Не все ученые поддержат такое мнение. Например, А.А. Ищенко пишет: «Считаю в корне не корректным предложение полностью исключить потерпевшего из числа субъектов, чье мнение должно учитываться при принятии решения о переходе на сокращенный порядок предварительного расследования. Например, если, на его взгляд, количество собранных доказательств недостаточно для привлечения к ответственности конкретного лица, то в дальнейшем это может послужить препятствием для потерпевшего обратиться к этому лицу с иском о возмещении вреда, поэтому у потерпевшего, по моему мнению, должно быть право настаивать на общем порядке, либо не возражать против сокращенного дознания» [20, с. 33]. Продолжая свою мысль, исследователь отмечает: «В настоящий период времени потерпевший уведомляется дознавателем о том, что от подозреваемого поступило ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме и это ходатайство удовлетворено дознавателем. При этом потерпевшему разъясняется право возражать против производства дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ). Следует отметить и то, что законодатель не предусмотрел форму выражения мнения потерпевшим. Изучение уголовных дел показало, что дознаватели отражают разъяснение потерпевшим положения гл. 32.1 УПК РФ в протоколе разъяснения порядка производства дознания в сокращенной форме. На практике имеют место случаи подачи отдельных заявлений, поступивших после составления протокола, согласно которым потерпевшие не возражают против производства дознания в сокращенной форме. Наличие таких заявлений в большей степени удовлетворяет интересам лиц, потерпевших от совершенного преступления, так как предоставляет им

возможность обдуманно, а при необходимости и после консультаций с адвокатом принять решение о форме дознания, а впоследствии и порядка судебного разбирательства» [20, с. 33]. В результате, А.А. Ищенко приходит к выводу, что «подозреваемый, обвиняемый, потерпевший должны принимать решение о виде дознания, а в дальнейшем и о порядке судебного разбирательства осмысленно, осознавая характер ходатайства и его последствия, после предварительной консультации с адвокатом защитником или представителем, а не как в настоящее время предусматривается, причем только для ходатайства, заявляемого подозреваемым, что оно должно быть подписано защитником (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ)» [20, с. 33].

По мнению Д.Я. Беговой и Г.М. Мамаева, существенную проблему составляет наличие у потерпевшего и подозреваемого прав в любой момент отказаться от производства дознания в сокращенной форме, как и от рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства. С точки зрения указанных исследователей, «право подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего отменить расследование дела в сокращенной форме и продолжить расследование уголовного дела в общем порядке представляется потенциально возможным злоупотреблением с их стороны. Так как ходатайство об этом возможно подать до удаления суда в совещательную комнату, то сторона защиты видит в этом значительную выгоду: за время расследования и судебного заседания обвиняемый более глубоко знакомится с материалами уголовного дела и имеет возможность построить свою защиту в определенной положительно складывающейся для себя форме. К тому же, заявив ходатайство, обвиняемый увеличивает период рассмотрения дела, тем самым затягивая процесс» [6, с. 83-84].

Предлагая решение указанной проблемы, Д.Я. Бегова и Г.М. Мамаев пишут: «поэтому некоторые ученые считают необходимым в законодательном порядке установить ограничения для потерпевшего и обвиняемого по поводу заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела в общем порядке путем внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное

законодательство» [6, с. 84], и предлагают внести изменения в УПК РФ: дополнить ч. 3 ст. 226.3. УПК РФ следующим положением: «Согласие потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме должно быть получено в письменном виде с разъяснением ему порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме и невозможности заявить ходатайство о прекращении данной формы дознания в будущем в процессе уголовного судопроизводства» [6, с. 85], а также в ст. 226.4 УПК РФ включить положения о том, что «при удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме он не может в дальнейшем заявить ходатайство о прекращении данной формы дознания» [6, с. 85].

По мнению Р.А. Исмагилова, «в УПК РФ отсутствует положение, касающееся необходимости установления причин изменения позиций участников уголовного судопроизводства (п. 6 ч. 1 ст. 226.2, ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ). Введение данного положения в уголовно-процессуальное законодательство будет способствовать снижению количества возвращаемых уголовных дел из суда для производства по ним дознания в общем порядке. Кроме того, данная норма позволит сделать выводы, касающиеся наличия или отсутствия самооговора обвиняемого, и выявить существующие на данный момент недостатки уголовно-процессуальной деятельности, что будет способствовать принятию мер по повышению эффективности применения института дознания в сокращенной форме» [19, с. 155].

С нашей точки зрения, потерпевшему должно быть предоставлено право изложения своей позиции относительно расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания, но это мнение не должно быть определяющим для дознавателя. Поэтому запрет на производство дознания в случае отсутствия согласия на это потерпевшего (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) должен быть исключен, но при этом следует законодательно закрепить положение о том, что у последнего выясняется его мнение относительно возможности

применения сокращенной формы дознания, которое дознаватель учитывает, принимая решение о том, в какой форме проводить расследование.

Таким образом, в настоящее время предусмотрена возможность производства расследования в сокращенной форме дознания, если поступило соответствующее ходатайство от подозреваемого, соблюдены соответствующие условия, закрепленные в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, указанные в ст. 226.2 УПК РФ.

С целью совершенствования правовой регламентации сокращенной формы дознания внесены предложения о расширении случаев, когда возможно применение такой формы, за счет разрешения осуществлять сокращенное дознание и по уголовным делам, которые были возбуждены как неочевидные; включении в условия применения сокращенной формы дознания принятие подозреваемым мер к заглаживанию причиненного вреда; об исключении требования к обязательному согласию потерпевшего на применение сокращенной формы дознания.

2.2 Особенности процессуального порядка и доказывания при производстве дознания сокращенной форме

Производство дознания в сокращенной форме обладает существенными особенностями, касающимися уголовно-процессуального доказывания. Они следуют из ст. 226.5 УПК РФ. Как можно увидеть, в ч. 1 рассматриваемой нормы законодатель существенно сузил круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, когда применяется рассматриваемая форма уголовного судопроизводства.

В.А. Лазарева считает, что «стремление законодателя ускорить и упростить процедуру производства по делам об очевидных и не сложных с точки зрения установления фактических обстоятельств преступлениях понятно и, наверное, оправданно. Высвобождающиеся вследствие

процессуальной экономии ресурсы используются для расследования и рассмотрения дел о более сложных в доказательственном отношении преступлениях, что в целом соответствует и мировым тенденциям. Упрощенные (ускоренные) формы производства по уголовному делу в том или ином виде существуют во всех странах мира, поэтому неизбежность упрощения досудебных и судебных процедур осознается многими российскими теоретиками, включая и тех, кто эту идею поддерживает не в полной мере» [27, с. 37]. Также исследователь отмечает, что перенос законодателем доказательственной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела, не имея ничего общего с упрощением дознания, только разрушает теоретические основы доказательственного права, которые в свою очередь нуждаются в серьезном пересмотре [27, с. 37-43].

Объектам диссертационного исследования Л.А. Ярыгиной являются общественные отношения в части организации процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Проведенный автором анализ практики производства дознания в сокращенной форме позволил сделать в целом справедливы вывод об отсутствии существенных недостатков данной формы предварительного расследования в части доказывания, а само ускорение процесса доказывания достигается не за счет ограничения предмета и пределов доказывания, а за счет отказа от сложных и трудоемких способов собирания доказательств, что обусловлено простотой и ясностью состава преступления [53].

Уголовно-процессуальный закон определяет, что доказательства должны быть собраны в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. То есть, как можно увидеть, значительный перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам, закрепленный в ст. 73 УПК РФ, не находит своего закрепления в ст. 226.5 УПК РФ. Например, закон не указывает, что при производстве дознания в сокращенной форме в обязательном порядке должны быть установлены

обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, исключающие преступность деяния и т.д. Поэтому исследователи дают свои характеристики предмета доказывания. Так, по мнению Д.Ц. Доржиевой, нужно установить «главный факт» – совокупность обстоятельств о событии преступления и о виновности в нем лица [14, с. 43].

Сужение предмета доказывания, безусловно, позволяет упростить работу дознавателя при расследовании уголовного дела, что и позволяет осуществлять производство по делу в короткие сроки. В то же время, исключение ряда значимых обстоятельств из подлежащих доказыванию, нарушает принцип полноты расследования уголовного дела. Законодатель излишне сузил круг этих обстоятельств, в частности, не предусмотрев обязательное доказывание смягчающих и отягчающих обстоятельств, исключающих преступность деяния, способствующих совершению преступления.

В то же время, анализ уголовных дел, расследование по которым производилось в форме дознания, свидетельствует о том, что в каждом случае устанавливаются сведения, характеризующие личность обвиняемого – личные данные, сведения о его образовании, судимости, наличии несовершеннолетних детей на иждивении и так далее, так как такие сведения, в первую очередь, позволяют установить, нет ли психических расстройств у лица, нет ли оснований произвести в обязательном порядке психиатрическую судебную экспертизу.

По мнению Т.К. Гурциевой, которое мы полностью разделяем, фактически дознаватель и при производстве расследования в сокращенной форме дознания, устанавливает все обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст. 73 УПК РФ. Исследователь отмечает: «Дознаватель обязан проверить каждое доказательство вне зависимости от того, оспаривает его сторона защиты, или обвинения» [13, с. 425].

Р.Э. Ахметшин и Д.В. Каплунова полагают, что и в сокращенной форме дознания нужно устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию,

отмечая при этом, что существующие формулировки в уголовно-процессуальном законодательстве порождают определенные противоречия. Поэтому ученые предлагают изменить содержание ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ следующим образом: «1. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей» [5, с. 13].

Н.В. Лантух и А.Г. Рыжов также считают, что «одним из критериев определения пределов возможного упрощения уголовно-процессуальных форм должна стать возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, а также принять законное, обоснованное и справедливое решение. Вместе с тем, ускорение производства не должно влечь за собой какие-либо негативные последствия в виде неправильного процессуального решения, ущемления прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, система гарантий, предоставляемых подозреваемому для свободного выбора общих или сокращенных процедур производства, должна быть достаточной для реализации своих прав, с одной стороны, а с другой – не противоречить принципам доказывания» [28, с. 27].

Подозреваемый может не знать, какие обстоятельства исключают преступность деяния, и, соответственно, не знает, что они могли иметь место в случае совершения им определенных действий, в связи с чем и ходатайствует провести дознание в сокращенной форме и признает свою вину. И совершенно неправильно исключать обязанность дознавателя устанавливать, не имеется ли таких обстоятельств по конкретному уголовному делу.

Нужно отметить и тот факт, что обстоятельства, способствующие совершению преступления, устанавливаются по каждому делу. Уголовное судопроизводство выполняет предупредительную функцию, и дознаватели являются также субъектами профилактики преступлений. Не имеет значения, в какой форме производилось расследование, причины и условия,

способствующие преступлению, должны быть установлены, и внесено представление об их устраниении. Во всех проанализированных нами уголовных делах, которые были расследованы в сокращенной форме дознания, такие представления вносились. Поэтому законодательно следует закрепить необходимость установления всех подлежащих доказыванию обстоятельств при расследовании в сокращенной форме дознания.

Характеризуя особенности доказывания в сокращенной форме дознания, В.А. Лазарева отмечает: «Отказ от следственных действий при производстве дознания в сокращенной форме обусловлен не только ограниченностью предмета доказывания, но и расширением возможностей по собиранию информации о фактических обстоятельствах преступления в ходе так называемой доследственной проверки (этот термин, как бы мы к нему ни относились, прочно вошел в обиход): дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, не проверять доказательства, которые не были оспорены подозреваемым, защитником, потерпевшим или его представителем, не назначать судебную экспертизу для установления вопросов, ответы на которые содержатся в выводах, представленных в акте или заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, не проводить иные следственные действия, направленные на установление фактических обстоятельств дела, которые содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении» [27, с. 38].

По уголовным делам, по которым производство ведется в сокращенной форме дознания, проводится зачастую небольшой круг следственных действий, который считается достаточным для направления уголовного дела в суд. Это обусловлено тем, что в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ законодатель обязывает дознавателя производить только те следственные и иные процессуальные действия, при непроизводстве которых возможна невосполнимая утрата следов преступления и иных доказательств. Но, как можно увидеть, в этой норме законодатель оперирует оценочными понятиями, в связи с чем, крайне

сложно определить, производство каких следственных действий является обязанностью дознавателя, а какие он вправе не проводить. К.А. Трифонова, И.В. Макогон, Ю.Б. Иванусенко отмечают: «арсенал средств процессуальной проверки, безусловно, помогает дознавателю провести качественную проверку сообщения о преступлении, но явно недостаточен для получения оправданного количества совокупности всех доказательств, требуемых для установления и подтверждения вины подозреваемого, как если бы были проведены все следственные действия, производство которых возможно после возбуждения уголовного дела» [42, с. 30].

Некоторые разъяснения даны в ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, где указано, что дознаватель вправе не проводить отдельные следственные и процессуальные действия при определенных обстоятельствах.

Так, прежде всего, в случае производства дознания в сокращенной форме, закон позволяет дознавателю не осуществлять проверку доказательств, если их не оспаривают подозреваемый, его защитник, потерпевший или его представитель. Нужно отметить, что эту позицию критикуют многие исследователи, отмечая, что таким образом нарушаются общие правила доказывания по уголовному делу. Так, А.А. Ищенко замечает: «Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Как следствие, дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства, вне зависимости от отношения к ним участников уголовного судопроизводства, в противном случае возможны следственные и судебные ошибки, что противоречит как общественным интересам, так и законным интересам лиц, вовлекаемых в уголовный процесс» [20, с. 35].

Также исследователь отмечает: «актуальной проблемой производства дознания в сокращенной форме является проблема самооговора лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, так как в ходе судебного разбирательства судья не исследует и не производит оценку доказательств, а в последствии нарушается требование о привлечении к уголовной ответственности только виновного лица. Возможность не проверять

доказательства усугубляет эту проблему и противоречит ч. 2 ст. 77 УПК РФ, которая устанавливает, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Не спасают положения и требования закона о необходимости убеждения судьи при вынесении обвинительного приговора в обоснованности обвинения, его подтверждении доказательствами, указанными в обвинительном постановлении (ч. 2 ст. 226.9, ч. 7 ст. 316 УПК РФ), как не подкрепленные соответствующими процессуальными гарантиями и зависящие от добросовестности судей. В этой связи следует согласиться с предложением А. Пиюка о наделении судьи обязанностью отразить в приговоре, почему у него нет сомнений в правильности квалификации и виновности лица» [20, с. 35].

Отступление от законного требования, в соответствии с которым ни одному доказательству не может быть придана заранее установленная сила, может привести к принятию незаконных решений, основанных на недопустимых доказательствах. Поэтому проверка доказательств должна быть обязательной по каждому уголовному делу, вне зависимости от того, в какой форме осуществляется расследование [13, с. 425]. Этот подход мы в полной мере разделяем и полагаем, что соответствующее указание подлежит исключению из ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ.

Пункт 2 рассматриваемой нормы предоставляет дознавателю право не производить допросы лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

По справедливому замечанию В.А. Лазаревой, «фактически внесенные в УПК РФ изменения означают не только перенос уголовно-процессуальной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела, но и полное стирание различий между процессуальной и не процессуальной деятельностью органов следствия и дознания. Акт возбуждения уголовного дела при этом утрачивает свое процессуальное значение как момента, с которого начинается уголовно-процессуальная деятельность, включая производство следственных действий (как известно, таящих в себе значительный элемент принуждения), оставаясь лишь точкой отсчета срока предварительного расследования» [27, с. 39].

А.А. Ищенко отмечает следующее: «Практика показала, что в большинстве случаев (62,3 %) лица, давшие объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении, допрашиваются впоследствии в ходе производства дознания. Причиной является как отсутствие гарантий достоверности сведений, полученных в результате опроса, так и то, что опрашиваемые лица не могут реализовать всю совокупность процессуальных прав и обязанностей, предоставляемых указанным лицам после возбуждения уголовного дела. В тех случаях, когда в обвинительном постановлении объяснения указываются в качестве доказательств, они фактически ничем, кроме названия, не отличаются от протокола допроса, отбираются по правилам допроса, в том числе с предупреждением об ответственности, предусмотренной ст. 307, 308 УК РФ. Это же относится к изъятию документов и предметов как самостоятельному процессуальному действию, к исследованию документов, предметов, трупов, которые познавательно практически ничем не отличаются от производства выемки или экспертизы, производство которой также допустимо в стадии возбуждения уголовного дела» [20, с. 34]. Он же считает, что «правила доказывания не могут отличаться в зависимости от вида производства. Не имеет теоретического обоснования, почему в ходе предварительного расследования в форме сокращенного дознания дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, предусмотренных законом, а

в ходе дознания в общем виде или в ходе предварительного следствия обязан допросить для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, в силу требований ст. 75 и 89 УПК РФ. В условиях наличия предварительного расследования отношения к доказательствам как сведениям, полученным из законных источников, законным способом и надлежащим образом оформленным, протокол объяснений или само объяснение не могут являться допустимыми доказательствами» [20, с. 34].

Полагаем, что в ходе доследственной проверки следует предусмотреть возможность проводить допросы, это упростит расследование, в какой бы форме оно не проводилось.

В том случае, если в ходе проверки сообщения о преступлении специалистом было проведено исследование и получены необходимые ответы, законодатель разрешает не производить экспертизу в ходе расследования уголовного дела, если по нему ведется производство в сокращенной форме (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Но в некоторых случаях обязательно назначение и производство судебной экспертизы даже при этой форме расследования:

- требуется установить дополнительные фактические обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.;
- необходимо проверить выводы специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;
- если имеются основания обязательного назначения судебной экспертизы в соответствии со ст. 196 УПК РФ.

Такой подход законодателя, когда в соответствии с общим правилом нет необходимости производить судебную экспертизу в случае, если в ходе проверки сообщения о преступлении нужные ответы были получены в результате исследования, проведенного специалистом, но в исключительных случаях, прямо указанных в законе, производство судебной экспертизы обязательно, мы считаем совершенно обоснованным.

Приведем пример из практики, иллюстрирующий законность принятого судом первой инстанции решения по уголовному делу, по которому расследование проводилось в сокращенной форме дознания и следственные действия проводились в ограниченном объеме. Третий кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая жалобу, пришел к следующим выводам. Согласно ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. Вопреки доводам жалобы, как видно из протокола от 18 июля 2022 года, в судебном заседании в соответствии с ч. 1, 2 ст. 226.9 УПК РФ был исследован протокол допроса Я.О.ВА. в качестве подозреваемого, из которого следует, что ему был известен порядок прохождения технического осмотра, согласно которому техосмотр транспортного средства необходимо проводить на специальных пунктах, но поскольку диагностическая карта техосмотра была ему нужна в кратчайшие сроки, он воспользовался услугой «Андрея», объявление которого нашел в интернете, ссылка на страницу в социальной сети не сохранилась, на специальный пункт техосмотра на данном автомобиле в г. Санкт-Петербург он не ездил, автомобиль специалисту не предъявлял. На вопрос мирового судьи ответил, что не желает исследовать какие-либо дополнительные доказательства и не заявлял, как и его защитник об исследовании каких-либо новых доказательств, которые он мог бы предоставить. Я.О.ВА. не заявлял в судебном заседании о ненадлежащем оказании адвокатом Бельским А.А. юридической помощи и не отказывался от осуществления его защиты данным адвокатом. Ссылка в жалобе на объяснение Я.О.ВА. от 26 января 2022 года несостоятельна, поскольку оно в судебном заседании не исследовалось.

Доводы адвоката о том, что мировой судья должен был вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке противоречат требованиям уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч. 5 ст. 226.9

УПК РФ положения части шестой статьи 316 УПК РФ не применяется при рассмотрении уголовных дел, дознание по которым производилось в сокращенной форме.

В соответствии с ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ при постановлении возражений какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о наличии оснований усомниться в обоснованности обвинения, с которым согласился Я.О.ВА., а также самооговоре подсудимого, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, мировым судьей обоснованно не усмотрено. Сторона защиты не заявляла ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору. Суд кассационной инстанции также не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона на стадии дознания и при рассмотрении настоящего уголовного дела судом [21].

Также можно привести пример, иллюстрирующий невозможность рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, поскольку требовалось исследование доказательств. В апелляционном представлении государственный обвинитель ФИО2, приводя и анализируя положения ст. 226.5 УПК РФ, нашел постановление суда незаконным, подлежащим отмене, а уголовное дело направлению в Абаканский городской суд для рассмотрения по существу. Ссылается на то, что дознавателем достоверно подтвержден размер задолженности ФИО перед взыскателем, в том числе в период отбывания им наказания в <данные изъяты> УФСИН России <данные изъяты>; дознавателем достоверно установлено, что в период отбывания

наказания ФИО официально был трудоустроен, ему начислялась зарплата, вместе с тем мер к погашению задолженности по алиментным обязательствам ФИО не принял. А поскольку доказательства, представленные дознавателем, сторонами не оспаривались, то вывод суда о невозможности проведения судебного заседания в порядке особого судопроизводства не обоснован. Кроме того, государственный обвинитель ссылается на неверное указание в постановлении суда периода отбывания ФИО наказания в исправительном учреждении с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, тогда как данный период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ.

Проверяя предъявленное ФИО обвинение, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что проверка обоснованности обвинения в части уклонения от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в период отбывания наказания в виде реального лишения свободы УФСИН России требует исследования и оценки доказательств в общем порядке судебного разбирательства. Поскольку положения ст. 226.9 УПК РФ исключают возможность перехода к общему порядку рассмотрения дела, то суд первой инстанции принял верное решение о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Доводы апеллянта о несогласии с судебным решением, мотивированные тем, что в материалах уголовного дела имеются сведения об официальном трудоустройстве ФИО в УФСИН России и начислении ему за указанный период заработной платы в общей сумме <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек, не влияют на законность и обоснованность принятого судом первой инстанции решения, поскольку в предмет доказывания инкриминируемого ФИО преступления в указанной части, входит не только установление факта трудоустройства и получения заработной платы, но и установление факта неуплаты без уважительных причин в условиях отбывания наказания в виде реального лишения свободы, что, с учетом изложенных в обвинительном постановлении доказательств, возможно только

при рассмотрении уголовного дела судом в общем порядке путем исследования доказательств. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену обжалуемого постановления, судом первой инстанции не допущено [4].

Подводя итог рассмотренному в данном параграфе, можно сделать вывод, что, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дознавателю предоставлено право не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Представляется, что предмет доказывания должен быть расширен за счет включения в него ряда обстоятельств, подлежащих установлению, а также предусмотреть обязанность дознавателя производить оценку любых доказательств, в том числе и тех, которые не были оспорены.

Подводя итог рассмотренному во второй главе, можно сделать следующие выводы.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность производства расследования в сокращенной форме дознания, если поступило соответствующее ходатайство от подозреваемого, соблюдены соответствующие условия, закрепленные в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, указанные в ст. 226.2 УПК РФ.

При этом, с нашей точки зрения, имеется необходимость совершенствования существующих условий:

- необходимо разрешить дознание в сокращенной форме не только по уголовным делам, возбужденным лишь в отношении конкретного лица, но и если подозреваемый установлен позднее, поэтому п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «уголовное дело возбуждено по признакам одного или нескольких

преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса»;

- п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ следует дополнить после слова «вреда» фразой «принял меры к заглаживанию причиненного вреда»;
- п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ исключить, предусмотрев, что мнение потерпевшего учитывается, но не является обязательным.

Полагаем, что предлагаемые изменения позволяют расширить компромиссные начала анализируемого института, способствуя в большей степени удовлетворению интересов потерпевшего, а также исключая полную зависимость подозреваемого от мнения потерпевшего о возможности применения сокращенной формы дознания.

Основная особенность расследования в сокращенной форме дознания – возможность не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, а также ограниченный предмет доказывания.

Представляется, что следует расширить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанный в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, включив в него обстоятельства: характеризующие личность обвиняемого; исключающие преступность деяния; смягчающие и отягчающие наказание; способствующие совершению преступления.

Кроме того, считаем неверным исключение обязанности дознавателя не осуществлять проверку доказательств, которые не были оспорены, в связи с чем, п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ следует исключить.

Глава 3 Проблемы обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме

3.1 Вопросы реализации права на защиту подозреваемого, обвиняемого при производстве сокращенного дознания

Сторона защиты при расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания представлена подозреваемым (обвиняемым) и защитником. В наибольшей степени возникает вопрос о том, подвергаются ли ограничению права подозреваемого в том случае, когда расследование осуществляется в сокращенной форме дознания. Анализ совокупности прав подозреваемого, указанной в ст. 46 УПК РФ, позволяет утверждать, что никаких существенных ограничений в этом случае не предусматривается.

Так, подозреваемый вправе знать о сущности подозрения, об этом он узнает с момента возбуждения уголовного дела, так как ему вручается копия постановления.

Специфическим правом подозреваемого в рассматриваемом случае выступает принадлежащая ему возможность заявлять ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Таким образом, именно от этого участника преимущественно зависит, будет ли применена эта форма – если соответствующего ходатайства не поступит, применение ее невозможно.

Подозреваемый может давать показания или отказаться от дачи показаний. При производстве расследования в сокращенной форме дознания подозреваемый должен признавать свою вину, характер и размер причиненного вреда, согласиться с квалификацией преступления, при этом, показания он может не давать. Подозреваемому, как и потерпевшему, также предоставлено право предъявления доказательств. Это же право может быть реализовано им в том случае, когда дознание осуществляется в сокращенной форме, но только если эти доказательства не опровергают сущность подозрения. Например, подозреваемый может добровольно выдать орудие

преступления, ходатайствовать о допросе свидетелей, которые могут сообщить о наличии обстоятельств, смягчающих наказание подозреваемого.

Такое право подозреваемого, как дача показаний на родном языке, пользование услугами переводчика, не реализуется в случае производства дознания в сокращенной форме по той причине, что невладение языком судопроизводства является обстоятельством, исключающим возможность производства дознания в сокращенной форме.

Право заявлять ходатайства и отводы, предоставленное подозреваемому, может быть им в полной мере реализовано и в том случае, когда производство дознания осуществляется в сокращенной форме. Например, он может ходатайствовать о производстве следственных действий, судебных экспертиз, приобщении к уголовному делу документов и так далее.

Также подозреваемому предоставляется право участвовать с разрешения дознавателя в следственных действиях, которые проводятся по ходатайству этого участника уголовного судопроизводства или его защитника. С учетом того, что дознание в сокращенной форме возможно только в тех случаях, когда подозреваемый согласен с квалификацией, о производстве следственных действий он, как правило, ходатайствует в тех случаях, когда желает подтвердить наличие доказательств, смягчающих наказание. Если же будут заявлены ходатайства о производстве следственных действий, результаты которых должны подтвердить невиновность подозреваемого, привести к переквалификации, тогда дальнейшее производство по уголовному делу должно осуществляться в обычной форме.

Подозреваемый наделен правом знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, подавать замечания на протоколы. Данное право может быть в полной мере реализовано подозреваемым и в том случае, когда расследование проводится в сокращенной форме дознания. Даже если подозреваемый полностью признает вину, согласен с характером и размером вреда, он может не соглашаться с

определенными сведениями, внесенными в протокол, и реализовать рассматриваемое право.

Подозреваемому предоставлено право пользоваться помощью защитника. Совершенно справедливо А.И. Неряхин отмечает: «Упрощение процессуальной формы не должно нарушать права и законные интересы подозреваемого, обвиняемого. Несмотря на то, что упрощение процедуры предполагает сокращение сроков расследования, это никак не сказывается на обеспечении права на защиту, где адвокат является независимой процессуальной фигурой с определенным набором полномочий» [32, с. 13]. По общему правилу он может свою защиту осуществлять самостоятельно либо с помощью защитника. При этом он может заключить соглашение с адвокатом, который будет осуществлять его защиту по уголовному делу, а в том случае, когда он самостоятельно защитника не пригласил, он может быть предоставлен по назначению.

Специфика расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания заключается и в том, что в этом случае участие защитника обязательно (п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Таким образом, подозреваемому предоставлены повышенные гарантии, и даже если он заявит, что не нуждается в помощи защитника, последний будет ему предоставлен.

Задачник, участвующий в уголовном деле, расследование по которому осуществляется в сокращенной форме дознания, пользуется всеми теми правами, которые указаны в ст. 53 УПК РФ: он может иметь свидания с подзащитным наедине, заявлять ходатайства, участвовать в следственных действиях с подозреваемым (обвиняемым) и так далее. При этом, поскольку участие защитника в уголовном деле обязательно, проведение без него следственных действий с лицом, в отношении которого дознание проводится в сокращенной форме, будет нарушать требования законодательства, а полученные доказательства являться недопустимыми.

Характеризуя требование об обязательном участии защитника в случае производства расследования в сокращенной форме дознания, некоторые

ученые полагают, что такой подход законодателя единственно верный и позволяет обеспечить защиту прав подозреваемого [41, с. 313].

По нашему мнению, подозреваемый сам должен решать, нужен ли ему защитник. В любом случае, если будут нарушены его права, это будет выявлено начальником органа дознания или прокурором, что повлечет отмену производства дознания в сокращенной форме.

С того момента, как по уголовному делу составлено обвинительное постановление, лицо, в отношении которого проводится дознание в сокращенной форме, приобретает статус обвиняемого и пользуется соответствующими правами. Многие из них совпадают с правами подозреваемого. Так, лицо вправе знать, в чем оно обвиняется, знакомиться с материалами уголовного дела, делать из него выписки, снимать копии с помощью технических средств.

Подозреваемому (обвиняемому) предоставлено право обжалования действий и решений дознавателя и иных субъектов дознания, если он по каким-либо причинам с ними не согласен. Например, возможно обжалование избранной меры пресечения, соглашаясь с подозрением, лицо при этом может считать, что ему избрана излишне суровая мера пресечения либо полагать, что вообще отсутствуют основания для избрания ему меры пресечения.

Значительный комплекс прав предоставляется обвиняемому, когда уголовное дело передается в суд, в то же время, специфика заключается в том, что уголовное дело подлежит рассмотрению в особом порядке. При заявлении обвиняемого о несогласии с обвинением в какой-либо части, рассмотрение уголовного дела должно осуществляться в общем порядке. Поэтому суд в обязательном порядке должен убедиться, что соблюдены условия расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания.

Так, Ставропольский районный суд Самарской области пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый ФИО1, подтверждается совокупностью допустимых доказательств, действия ФИО1 квалифицированы правильно по ст. 264.1 УК РФ, так как он совершил управление механическим

транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 109 Комсомольского судебного района г. Тольятти Самарской области от 06 февраля 2020 года, вступившем в законную силу 18 февраля 2020 года, ФИО1 признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде штрафа в размере 30000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

ФИО1, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию, 08 мая 2020 года, время дознания не установлено, находясь по месту своего проживания по адресу: <адрес>, употребил неустановленный алкогольный напиток в неустановленном количестве. После этого, ДД.ММ.ГГГГ, не позднее 09 часов 06 минут, ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая общественную опасность своих действий, в нарушение п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090, согласно которому водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под действием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, сел за руль мотоцикла «Сова» без государственных регистрационных знаков, запустил двигатель мотоцикла и привел его в движение, тем самым начал управлять мотоциклом в состоянии опьянения. Продолжая свои преступные намерения, ФИО1, управляя указанным мотоциклом, во время движения по <адрес>, в 09 часов 06 минут был остановлен сотрудниками ДПС ОГИБДД О МВД России по Ставропольскому району напротив дома № 9 и освидетельствован на состояние алкогольного

опьянения с использованием технического средства «АКПЭ-01М-03» №, в результате чего у ФИО1 было установлено наличие абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе в количестве 0,435 мг/л, то есть в концентрации, превышающей предельно допустимую норму содержания алкоголя, а именно, 0,16 мг/л, установленную постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 года № 1025 «О внесении изменений в Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения, и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов», о чем был составлен протокол. Действия ФИО1 органами дознания квалифицированы по ст. 264.1 УК РФ как управление механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В связи с тем, что по уголовному делу дознание производилось в сокращенной форме, производство по делу осуществляется в соответствии с требованиями ст. ст. 226.9, 316-317 УПК РФ [36].

Если в суде обвиняемый заявит, что возражает против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, суд обязан возвратить уголовное дело прокурору. Так, Р.А. Исмагилов приводит следующий пример: «В ходе судебного заседания Нижнеингашского районного суда Красноярского края М., обвиняемый по ч. 1 ст. 161 УК РФ, высказал возражение против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства и пояснил, что с предъявленным обвинением он не согласен, вину не признает, оговорил себя и желает, чтобы по делу было проведено дознание в общем порядке. В связи с этим уголовное дело в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 226.9 и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ, было возвращено судом

прокурору для передачи его по подследственности и производства по нему дознания в общем порядке» [19, с. 155].

Можно также привести пример, иллюстрирующий оспаривание государственным обвинителем решения суда первой инстанции. Верховный суд Карачаево-Черкесской Республики, изучив материалы дела, пришел к следующим выводам. Из приговора следовало, что разбирательство уголовного дела в отношении М. было проведено с соблюдением требований ст. ст. 314 и 316 УПК РФ. М. согласился с предъявленным обвинением и, после консультации с защитником, заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. При этом последствия такого порядка рассмотрения дела, а также пределы обжалования приговора М. были разъяснены и понятны. Судом учтено мнение государственного обвинителя, который не возражал против рассмотрения дела в особом порядке. Убедившись в том, что обвинение, с которым согласился М., является обоснованным и подтверждается представленными доказательствами, судом был постановлен обвинительный приговор.

Как следует из протокола судебного заседания, судом первой инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон.

Суд правильно квалифицировал действия М. по ч. 1 ст. 228 УК РФ и правовая оценка действий осужденного сомнений не вызывает.

При этом виновность М. в инкриминируемом ему преступлении сторонами не оспаривался, судебная коллегия также не нашла оснований для проверки производства по уголовному делу в полном объеме.

В соответствии с ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий: уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 150 УПК РФ; подозреваемый признает свою вину, характер и размер

причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме. При этом, как было указано выше, по уголовному делу, дознание по которому проведено в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке ст. ст. 316 и 317 УПК РФ.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в применимом постановлении от 05.12.2006 г. № 60 [34], при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия. Согласно требованиям норм гл. 40 УПК РФ такими условиями следует считать: заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный ст. 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела (п. 2). По смыслу п. 22 ст. 5, п. п. 4, 5 ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого (п. 5).

Таким образом, по смыслу закона и исходя из правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, само по себе заявление подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме предполагает полное признание им своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, формы вины, фактических обстоятельств содеянного и их правовой оценки.

В силу ст. 226.5 УПК РФ, доказательства по уголовному делу, дознание по которому проводится в сокращенной форме, собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда и виновности лица в совершении преступления. Дознаватель обязан произвести только те следственные (процессуальные действия), непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе: не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста; не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

По смыслу данной нормы, фактические обстоятельства содеянного, размер вреда и виновность лица могут быть установлены в упрощенном порядке, в том числе исходя из показаний самого подозреваемого,

потерпевшего или иных лиц, если они не были оспорены стороной защиты или потерпевшего. Следовательно, заявление подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме предполагает не только полное признание им своей вины, но и дачу им показаний относительно всех фактических обстоятельств преступления, то есть фактически активное способствование им раскрытию и расследованию деяния.

При этом законодатель в ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ предусматривает льготный порядок назначения наказания лицу, дознание по уголовному делу в отношении которого производилось в сокращенной форме, фактически учитывая признание им своей вины и активное способствование раскрытию и расследованию деяния, как необходимые условия для производства дознания в порядке главы 32.1 УПК РФ. Соответственно, вопреки доводам прокурора, указанные в представлении обстоятельства уже учтены законодателем, и их повторный учет при назначении наказания не является необходимым.

Именно поэтому законом предусмотрено льготное назначение наказания как лицу, уголовное дело в отношении которого проводилось в сокращенной форме, так и лицу, которое активно способствовало раскрытию и расследованию преступления.

Более того, лицу, дознание по уголовному делу в отношении которого производилось в сокращенной форме, предусмотрены более благоприятные условия назначения наказания, чем лицу, активно способствовавшему раскрытию и расследованию преступления (не более 2/3), а поэтому доводы апелляционного представления в этой части являются необоснованными [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что при производстве дознания в сокращенной форме круг прав подозреваемого (обвиняемого) достаточно широкий, и рассматриваемая форма ни в коей мере их не ограничивает, даже в определенной мере расширяет (например, участие защитника в этом случае обязательно). Применена эта форма может быть только при наличии ходатайства подозреваемого, при этом, ему предоставляется право в любой момент заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме,

которое подлежит обязательному удовлетворению и дальнейшее расследование проводится в обычном порядке.

Полагаем, что нет оснований для того, чтобы участие защитника было обязательным при производстве дознания в сокращенной форме, подозреваемый должен самостоятельно решать, каким образом обеспечивать свою защиту.

3.2 Проблемы обеспечения прав потерпевшего при производстве сокращенного дознания

Комплекс прав потерпевшего при расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания достаточно широкий. От позиции этого участника по уголовному делу в настоящее время зависит, будет ли произведено дознание по уголовному делу в сокращенной форме. Законодатель отнес возражение потерпевшего против применения указанной формы предварительного расследования к обстоятельствам, которые исключают возможность производить дознание в сокращенной форме.

Н.В. Лантух и А.Г. Рыжов отмечают: «сокращенное дознание может производиться только при согласии потерпевшего. Истребование согласия потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме предполагает предварительное разъяснение ему порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме, а также права возражать против производства дознания в сокращенной форме и заявлять ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме в любой момент производства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Факт разъяснения этого права, а также согласия (несогласия) потерпевшего отражается в протоколе его допроса» [28, с. 24].

Также авторы отмечают: «указанное право у потерпевшего возникает:

- после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для

утверждения обвинительного постановления. В данной ситуации дознаватель выносит постановление о производстве дознания в общем порядке;

- после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд. Прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В этом случае судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке» [28, с. 24].

По поводу рассматриваемого права потерпевшего в научном сообществе существуют разные мнения. В своем диссертационном труде И.В. Широков подробно анализирует существующие взгляды на рассматриваемую проблему, отмечая, что некоторые авторы полагают, что «реализация потерпевшим соответствующего права вплоть до удаления суда в совещательную комнату сводит на нет сущность положений гл. 32.1 УПК РФ, так как помимо увеличения сроков расследования дознаватель повторно осуществляет дознание по делу» [51, с. 133-134]. Исследователь отмечает, что существуют предложения исключить возражение потерпевшего и принимать решение о производстве дознания в сокращенной форме без его волеизъявления, но сам делает вывод, что «возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме обоснованно и должно быть сохранено» [51, с. 134]. Аргументирует свое мнение И.В. Широков тем, что «согласие потерпевшего с производством дознания в сокращенной форме значительно упрощает деятельность дознавателя по производству следственных и процессуальных действий, сбору доказательств» [51, с. 135].

Практика свидетельствует о том, что нередко потерпевшие сначала дают согласие на расследование уголовного дела в сокращенной форме дознания, а

в суде изменяют свою позицию. Р.А. Исмагилов приводит следующий пример: «Октябрьский районный суд г. Самары в процессе рассмотрения апелляционного представления прокурора согласился с решением мирового судьи о возвращении уголовного дела об обвинении С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке на том основании, что представитель потерпевшего Т. заявила о неправильном информировании ее органом дознания о соответствующих правах, порядке производства дознания в сокращенной форме и последствиях. При этом в ходе дознания в сокращенной форме представитель потерпевшего подписала необходимые процессуальные документы, подтверждающие факт разъяснения ей порядка, правовых последствий применения указанного правового института, и дала согласие на производство дознания в сокращенной форме» [19, с. 155].

Как уже было отмечено ранее, мы полагаем, что нужно представить потерпевшему высказать свою позицию по рассматриваемому вопросу, но она не должна быть обязательной для дознавателя. Это мы аргументируем и тем, что при сокращенной форме дознания потерпевший обладает практически всеми теми же правами, какими он наделен и в том случае, когда проводится обычное дознание. При этом, хотелось бы отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере регламентирует права рассматриваемого участника уголовного процесса до возбуждения уголовного дела.

В случае применения сокращенной формы дознания уголовно-процессуальное доказывание во многом перенесено на стадию возбуждения уголовного дела. До того, как вынесено постановление о признании потерпевшим, лицо, в отношении которого совершено преступление, не обладает указанным статусом, оно рассматривается как заявитель. Отдельной нормы, посвященной правам и обязанностям этого лица в УПК РФ не содержится, однако, в некоторых статьях можно найти указание на отдельные

его права: знакомиться с протоколом принятия устного заявления о преступлении и делать замечания, подлежащие занесению в протокол; пользоваться услугами переводчика; получать документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принял, а также даты и времени его принятия и др. В то же время, некоторые права такого лица не приводятся в УПК РФ, например, право давать объяснения в присутствии адвоката, участвовать в осмотре и так далее.

От заявителя нужно получить сведения о произошедшем в первую очередь, для этого предназначено уже упомянутое процессуальное средство – объяснение. Представляется, что необходимо урегулирование статуса этого лица, которое предлагаем именовать заявителем. Не всегда он может в дальнейшем приобрести статус потерпевшего (например, заявить о преступлении может и свидетель). По мнению Р.С. Белкина, в ходе доследственной проверки следовало бы закрепить процессуальный статус пострадавшего [7, с. 125]. Полагаем, что это создаст определенные сложности, так как изначально сложно установить, кто пострадал от преступления и каким образом, более того, до возбуждения уголовного дела не всегда есть уверенность, что имело место преступление, для разрешения этого вопроса и предназначена доследственная проверка. Поэтому считаем, что это лицо следует именовать «заявитель», этот статус должен распространяться на лиц, сообщивших о преступлении. Таким образом, предлагается введение в УПК РФ статьи 42.1 «Заявитель», предусматривающей комплекс прав, предоставляемых лицу с момента обращения его в правоохранительные органы с сообщением о преступлении. Комплекс прав и обязанностей данного лица должен соответствовать комплексу прав потерпевшего и свидетеля, с некоторыми различиями, обусловленными спецификой доследственной проверки.

После того, как вынесено постановление о признании лица потерпевшим (незамедлительно после возбуждения уголовного дела), оно наделяется всеми

правами указанного участника уголовного судопроизводства. Эти права сосредоточены в ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

Потерпевший вправе знать об обвинении, предъявленном по уголовному делу, возбужденному по факту совершения в отношении него преступления. При расследовании уголовного дознания в сокращенной форме дознания обвинение не предъявляется в том виде, в каком это происходит в случае расследования уголовного дела в ходе предварительного следствия, составляется обвинительное постановление, на основании которого подозреваемый по уголовному делу приобретает статус обвиняемого. На основании ходатайства потерпевший может получить копию обвинительного акта. Это дает возможности рассматриваемому участнику уголовного процесса понимать, каким образом квалифицировано совершенное преступление, подготовиться к участию в судебном заседании.

Право давать показания потерпевший может в полной мере использовать и в том случае, когда расследование проводится в сокращенной форме дознания. При этом, допускается и не давать показания в силу ст. 51 Конституции РФ. Потерпевший вправе дать показания и в том случае, когда уже был допрошен, но считает, что упустил какие-либо важные детали.

Еще одно право потерпевшего – отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

В рамках расследования, осуществляемого в сокращенной форме дознания, потерпевший вправе также предоставлять доказательства по уголовному делу. Если эти доказательства требуются для установления события преступления, характера и размера вреда, а также для установления виновности лица в совершении преступления, дознаватель обязан принять такие доказательства.

Еще одно право потерпевшего – дача показаний на родном языке или на языке, которым он владеет, пользование помошью переводчика бесплатно. В сокращенной форме дознание не может быть проведено в том случае, когда подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства. Если же потерпевший нуждается в помощи переводчика, этот факт не выступает обстоятельством, препятствующим производству дознания в сокращенной форме.

Потерпевший наделен правом иметь представителя, законодатель не предусмотрел никаких ограничений этого права и в том случае, когда дознание осуществляется в сокращенной форме.

К числу прав потерпевшего относится возможность принимать участие в следственных действиях, которые проводятся по его ходатайству или ходатайству представителя потерпевшего. Это право может быть реализовано и при сокращенной форме дознания, если дознаватель ходатайство об участии в следственных действиях удовлетворит, то потерпевший может в них участвовать.

Право знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с участием потерпевшего и приносить на них замечания, также сохраняется за потерпевшим и в том случае, когда расследование проводится в сокращенной форме дознания.

Потерпевшему предоставляется право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. Нужно отметить, что вопрос о реализации рассматриваемого права в том случае, когда применяется сокращенная форма дознания, однозначно не разрешен. С одной стороны, законодатель предусмотрел, что дознаватель вправе проводить только следственные действия, которые необходимы для установления значимых обстоятельств, указанных в ч. 1 и 2 ст. 226.5 УПК РФ. С другой стороны, предусмотрены случаи, когда дознаватель обязан назначить судебную экспертизу (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Полагаем, что в этом случае должно быть реализовано и право потерпевшего на ознакомление с

постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта, даже если она была произведена до возбуждения уголовного дела. Поэтому следовало бы разрешить производить ознакомление до возбуждения уголовного дела, указав это процессуальное действие в ст. 144 УПК РФ.

По окончании расследования, произведенного в сокращенной форме дознания, потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, снимать с него копии и делать выписки. Также потерпевшему предоставлено право получать различных копий процессуальных решений, это право, предусмотренное п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предоставляется ему и в случае производства дознания в сокращенной форме. Такой законодательный подход критикуется рядом исследователей. В частности, Е.В. Кузнецова пишет: «Ознакомление потерпевшего и (или) его представителя с указанными процессуальными документами производится лишь в случае поступления соответствующего ходатайства. Можно предположить возможность возникновения следующей проблемы: дознаватель, экономя время, ненадлежащим образом выполняет обязанность по уведомлению потерпевшего либо не выполняет эту обязанность вообще, например подшивает в дело уведомление, которое фактически никуда не отправлялось. В данном случае потерпевший даже не узнает о том, что у него появилась возможность заявить ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела и итоговым решением» [25].

Для решения указанной проблемы исследователь предлагает «легализовать сложившуюся практику и внести соответствующие изменения в УПК РФ. Необходимо прямо закрепить в УПК РФ обязанность дознавателя уведомлять заинтересованных участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного расследования в форме дознания, проводимого как в общем порядке, так и в сокращенной форме, ориентируясь на сложившуюся практику процедуры уведомления участников уголовного судопроизводства на завершающем этапе расследования в форме предварительного следствия» [25].

Права потерпевшего, которые предоставляются ему в стадии судебного разбирательства по уголовному делу, реализуются с учетом специфики особого порядка судебного разбирательства. Приведем пример из практики Железнодорожного районного суда г. Самары. В ходе судебного заседания было установлено, что ФИО1, совершил покушение на мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях, при следующих обстоятельствах. Так он, на основании вступившего 24.08.2019г. в законную силу постановления мирового судьи судебного участка № Советского судебного района <адрес> от 13.08.2019г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 3000 рублей, то есть, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях, 17.05.2020г., примерно в 11 часов 00 минут, находясь в торговом зале магазина «Пятерочка», расположенного по адресу: <адрес>, в <адрес>, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, <данные изъяты>, с целью личного обогащения и изъятия имущества в свою пользу, взял с торговой полки бутылку алкогольной продукции торговой марки «Ольмека белая», объемом 0,7 л, стоимостью 854 рубля 80 копеек без учета НДС, принадлежащую ООО «Агроторг», и спрятал за пояс джинс, одетых на нем, после чего направился к выходу, пройдя за линию касс, не расплатившись за похищенный товар, тем самым <данные изъяты> похитив его, однако, не довел до конца свой преступный умысел по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан при выходе из магазина сотрудником магазина.

В судебном заседании подсудимый ФИО1 виновным себя в предъявленном ему обвинении в совершении преступления,

предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, признал полностью, в содеянном раскаялся и поддержал ходатайство, заявленное в ходе дознания добровольно и в присутствии защитника, о рассмотрении дела с применением особого порядка принятия судебного решения, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с изъятиями, предусмотренными ст. 226.9 УПК РФ, порядок и последствия которого ему разъяснены и понятны. Защитник, государственный обвинитель в судебном заседании против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства не возражали. Представитель потерпевшего – ООО «Агороторг» - ФИО9, в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие, не возражал против рассмотрения дела в особом порядке при сокращенной форме дознания [35].

По справедливому замечанию В.А. Лазаревой и Ю.В. Кувалдиной закрепленный в УПК РФ подход законодателя к правам потерпевшей имеет формальный характер [24, с. 56]. Вместе с тем, отсутствует объективная возможность реализации прав потерпевшего, предусмотренные п. п. 1-3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ. В связи с чем, Н.М. Журавлева предлагает дополнить УПК РФ новой статьей 45.1, в которой предусмотреть случаи обязательного участия адвокатов в уголовном процессе в качестве представителей потерпевшего [15, с. 20]. Это предложение считаем целесообразным.

Таким образом, можно сделать вывод, что права потерпевшего в том случае, когда расследование проводится в сокращенной форме дознания, никоим образом не ограничиваются. Представляется, что есть необходимость процессуально урегулировать статус заявителя, поскольку во многом доказывание осуществляется до возбуждения уголовного дела, а также предусмотреть, что при сокращенной форме дознания обязательно участие в уголовном деле адвоката в качестве представителя потерпевшего.

Подводя итог рассмотренному в третьей главе, можно сделать следующие выводы.

При применении сокращенной форме дознания не происходит ограничения прав подозреваемого, более того, предусмотрены специальные гарантии в виде обязательного участия защитника, а также возможность отказа подозреваемого от расследования в этой форме в любой момент досудебного производства по делу, как и отказ от рассмотрения уголовного дела в суде в особом порядке судебного разбирательства. В случае такого отказа обязательно проведение дознания в обычном порядке.

Представляется, что обязательное участие защитника против воли подозреваемого можно рассматривать как определенное ущемление его прав, в связи с чем внесено предложение предоставить возможность подозреваемому самостоятельно выбирать способы и формы защиты. Поэтому предлагается несколько изменить формулировку п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, указав в ней, что участие защитника обязательно, кроме случаев, когда подозреваемый добровольно отказался от него в письменной форме.

Права потерпевшего при производстве расследования в сокращенной форме дознания не имеют существенных ограничений, но в силу того, что во многом процесс доказывания в этом случае реализуется в стадии доследственной проверки, предлагается ввести в УПК РФ ст. 42.1 «Заявитель», где закрепить все права и обязанности указанного лица.

Для обеспечения гарантий реализации прав потерпевшего, предусмотренных п. п. 1-3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, предлагается дополнить УПК РФ новой статьей 45.1, в которой предусмотреть случаи обязательного участия адвокатов в уголовном процессе в качестве представителей потерпевшего.

Заключение

Сокращенная форма дознания в уголовном судопроизводстве появилась только в 2013 году, но ранее существовали различные виды ускоренных, упрощенных судопроизводств, которые можно рассматривать как предпосылки появления сокращенной формы дознания. Ее существование в настоящее время представляется обоснованным, но многие вопросы законодателю еще предстоит разрешить.

Производство дознания в сокращенной форме имеет существенные особенности, связанные со сроком расследования и доказыванием. Представляется, что следовало бы внести изменения, связанные с определением срока производства дознания в сокращенной форме:

- ограничить срок уведомления подозреваемого о праве заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме десятью сутками;
- исключить срок ознакомления с материалами уголовного дела из срока расследования в сокращенной форме и установить, что ознакомление должно осуществляться не менее чем с 30-ю листами уголовного дела в день.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность производства расследования в сокращенной форме дознания, если поступило соответствующее ходатайство от подозреваемого, соблюдены соответствующие условия, закрепленные в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, указанные в ст. 226.2 УПК РФ.

При этом, с нашей точки зрения, имеется необходимость совершенствования существующих условий:

- необходимо разрешить дознание в сокращенной форме не только по уголовным делам, возбужденным лишь в отношении конкретного лица, но и если подозреваемый установлен позднее, поэтому п. 1 ч. 2

ст. 226.1 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «уголовное дело возбуждено по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса»;

- п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ следует дополнить после слова «вреда» фразой «принял меры к заглаживанию причиненного вреда»;
- п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ исключить, предусмотрев, что мнение потерпевшего учитывается, но не является обязательным.

Полагаем, что предлагаемые изменения позволяют расширить компромиссные начала анализируемого института, способствуя в большей степени удовлетворению интересов потерпевшего, а также исключая полную зависимость подозреваемого от мнения потерпевшего о возможности применения сокращенной формы дознания.

Основная особенность расследования в сокращенной форме дознания – возможность не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, а также ограниченный предмет доказывания.

Представляется, что следует расширить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанный в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, включив в него обстоятельства: характеризующие личность обвиняемого; исключающие преступность деяния; смягчающие и отягчающие наказание; способствующие совершению преступления.

Кроме того, считаем неверным исключение обязанности дознавателя не осуществлять проверку доказательств, которые не были оспорены, в связи с чем, п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ следует исключить.

При применении сокращенной форме дознания не происходит ограничения прав подозреваемого, более того, предусмотрены специальные гарантии в виде обязательного участия защитника, а также возможность отказа

подозреваемого от расследования в этой форме в любой момент досудебного производства по делу, как и отказ от рассмотрения уголовного дела в суде в особом порядке судебного разбирательства.

Представляется, что обязательное участие защитника против воли подозреваемого можно рассматривать как определенное ущемление его прав, в связи с чем внесено предложение предоставить возможность подозреваемому самостоятельно выбирать способы и формы защиты. Поэтому предлагается несколько изменить формулировку п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, указав в ней, что участие защитника обязательно, кроме случаев, когда подозреваемый добровольно отказался от него в письменной форме.

Права потерпевшего при производстве расследования в сокращенной форме дознания не имеют существенных ограничений, но в силу того, что во многом процесс доказывания в этом случае реализуется в стадии доследственной проверки, предлагается ввести в УПК РФ ст. 42.1 «Заявитель», где закрепить все права и обязанности указанного лица.

Для обеспечения гарантий реализации прав потерпевшего, предусмотренных п. п. 1-3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, предлагается дополнить УПК РФ новой статьей 45.1, в которой предусмотреть случаи обязательного участия адвокатов в уголовном процессе в качестве представителей потерпевшего.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абелян Э.А. Проблемы применения дознания в сокращенной форме и пути их устранения // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием, В 3 ч. Санкт-Петербург, 2020. С. 24-29.
2. Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.11.2020 г. № 22-942/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное постановление Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.02.2021 г. № 22-8/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 13.08.2020 г. по делу № 22-883/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Ахметшин Р.Э., Каплунова Д.В. Проблемные аспекты института дознания в сокращенной форме // В сборнике: Современные проблемы уголовного права и процесса. Сборник научных трудов 60-ой студенческой научно-практической конференции. Хабаровск, 2020. С. 11-17.
6. Бегоева Д.Я., Мамаев Г. И. Производство дознания в сокращенной форме и пути решения возникающих проблем // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2019. Т. 34. № 1. С. 82-87.
7. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? : монография. М. : Норма: ИНФРА М, 2013. 416 с.
8. Богаткина Р.Ш. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (46). С. 581-586.

9. Гаврилов Б.Я. Российское уголовное судопроизводство: мифы и реалии современности // Сетевое издание «Академическая мысль». 2020. № 2 (11). С. 112-116.

10. Гаврилов Б.Я. Соответствуют ли процессуальные формы предварительного расследования требованиям судопроизводства в Российской Федерации? // Государство и право. 2020. № 4. С. 87-95.

11. Гирько С.И. Дознание в сокращенной форме: перспективы и пути расширения применения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3(71). С. 63-66.

12. Горкина Е.В., Казначей И.В. Современное состояние и перспективы дифференциации форм досудебного производства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 4. С. 517-520.

13. Гурциева Т.К. Особенности производства дознания в сокращенной форме // В сборнике: Научные труды студентов горского государственного аграрного университета. Владикавказ, 2021. С. 425-426.

14. Доржиева Д.Ц. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Трибуна ученого. 2020. № 3. С. 42-47.

15. Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. 28 с.

16. Зотова А.Ф. Особенности правового регулирования и применения сокращенной формы дознания // В сборнике: Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел. Материалы международной дистанционной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан. Караганда, 2021. С. 56-61.

17. Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 28 с.

18. Игнатьева И.И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как один из видов современного судопроизводства Российской Федерации // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 2022. С. 66-68.

19. Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 153-158.

20. Ищенко А.А. Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме и возможные пути их решения // Юридический факт. 2020. № 86. С. 32-37.

21. Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2023 г. по делу № 77-1443/2023 (УИД 29MS0027-01-2022-001858-08) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

22. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2022 г. по делу № 77-3744/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

24. Кувалдина Ю.В., Лазарева В.А. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 50-61.

25. Кузнецова Е.В. О некоторых проблемах завершающего этапа дознания в сокращенной форме // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 3.

26. Лазарева В.А. Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. №1. С. 118-127.

27. Лазарева В.А. Сокращенное дознание и вопросы доказательственного права // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1 (15). С. 37-43.

28. Лантух Н.В., Рыжков А.Г. Дознание в сокращенной форме: пособие. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 132 с.

29. Летелкин Н.В., Кудряшова Е.С. Пути совершенствования действующего отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок производства сокращенного дознания // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 77-82.

30. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

31. Насонова И. А., Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: монография / Под ред. О.А. Зайцева. - М. : Юрлитинформ, 2017. 224 с.

32. Неряхин А.И. Право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: международные стандарты и современная российская практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 231 с.

33. Постановление Октябрьского районного суда г. Самары от 17.05.2020 г. № 1-196/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/YSdrYTiws8WK/>

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // БВС РФ. 2007. № 2.

35. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 06 июля 2020 г. по делу № 1-191/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/copU0gWzIsP/>.

36. Приговор Ставропольского районного суда Самарской области от 02.09.2020 г. по делу № 1-163/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/oLM5JrRDaL1u/>.

37. Сильвестров П.С., Марцифин П.Г. Обусловленность и история появления сокращенной формы дознания в отечественном уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 166-170.

38. Солодовник В.В. О возможности упрощения условий и процессуального порядка дознания в сокращенной форме // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1 (35). С. 49-53.

39. Солодовник В.В. Об упрощении дознания в сокращенной форме // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 3 (92). С. 146-154.

40. Солодовник В.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как основная перспектива упрощения производства по уголовным делам // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 4. С. 50-56.

41. Татьянина Л.Г., Абашева Ф.А. Реализация права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 2. С. 312-317.

42. Трифонова К. А., Макогон И. В., Иванусенко Ю. Б. Теоретические и практические особенности производства дознания в сокращенной форме : учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2021. 160 с.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

44. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

45. Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 г. № 5362-VI (ред. от 16.05.1985) «Об усилении ответственности за хулиганство» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

46. Файрушина Р.Д. Отдельные аспекты по совершенствованию института сокращенного дознания // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 90-96.

47. Филиппов Д.В. Сокращенное дознание следует заменить новой формой расследования преступлений - особым порядком досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 167-175.

48. Чаплыгина В.Н. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 3. С. 22-27.

49. Чуркин А.В. К 100-летию создания в России института дежурных камер мировых судов // Мировой судья. 2012. № 5. С. 28-32.

50. Шаповалова А.А. Основания для производства предварительного расследования в форме дознания в сокращенной форме // Экономика и социум. 2022. № 1-2 (92). С. 393-402.

51. Широков И. В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 204 с.

52. Ярыгина Л. А. Сокращенное дознание как самостоятельная форма досудебного производства по уголовным делам // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 234-237.

53. Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. 22 с.